

7394
#

801-13
1419

БИТВА

РУССКИХЪ СЪ БУХАРЦАМИ ВЪ 1868 Г.

И $\frac{426}{501}$

и

ГЕРОЙСКАЯ ОБОРОНА Г. САМАРКАНДА.

ВОЕННЫЯ БЕСѢДЫ СЪ НИЖНИМИ ЧИНАМИ, ЧИТАНЫЯ СЪ РАЗРѢШЕНІИ ПОЛКОВАГО
НАЧАЛЬСТВА ВЪ ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ ЕБЕРСКОМЪ ПОЛКУ.

Н. КОЛЬДЕВИНЪ.

ЦѢНА 20 КОП.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ТОВАРИЩЕСТВА «ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА»,
по мѣст., № 5.

1873.

2007231863

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ОБЛАДА ЛОТНИ
БИБЛИОТЕКА СССР
ИМ. В. И. ЛЕНИНА

75609-46

БИТВЫ РУССКИХЪ СЪ БУХАРЦАМИ ВЪ 1868 Г. И ГЕРОЙСКАЯ ОБОРОНА Г. САМАРКАНДА.

Мы всегда Бухарцевъ бьемъ,
Имъ мы ходу не даемъ.

(Солдатская пѣсня)

Военная бесѣда *) съ нижними чинами, читанная съ разрѣшенія полковаго начальства въ Лейбъ-Гвардіи Егерскомъ полку.

БЕСѢДА I.

Егерь!

Велика паша Русь, велико наше войско, но еще болѣе велика слава нашего оружія. Отъ русскаго штыка и пули много делго враговъ повсюду, гдѣ только прошелъ нашъ богатырь-солдатъ!

Но на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ были кровавыя битвы, гдѣ земля дрожала отъ гула орудій и гдѣ русское «ура!» было смертью для врага, тамъ теперь спокойно лежатъ наши удалые солдаты и командиры-хваты. На могилкахъ бойцевъ поросла трава; вкругомъ ихъ все тихо и спокойно и все какъ будто бы забыто; — но нѣтъ! Дѣла ихъ не забыты! О бойцахъ рассказы шли изъ устъ въ уста. Эти рассказы записали и грамотнымъ передали, чтобъ читать ихъ, не забывали о подвигахъ героевъ.

Знать эти подвиги полезно, въ нихъ многому можно научиться — «ума-ра-зума набрать».

Я расскажу вамъ цѣлый рядъ такихъ подвиговъ, совершенныхъ нашими войсками еще очень не давно, всего пять лѣтъ тому назадъ, въ такой странѣ, которая отъ насъ лежитъ очень далеко.

Гдѣ же эта далекая страна находится и въ какую сторону лежитъ отъ насъ? Вотъ первые вопросы, на которые надо отвѣтить.

Каждый изъ васъ хорошо знаетъ, въ какой сторонѣ восходитъ солнце и что сторона та называется востокомъ. Такъ, если мы станемъ лицомъ къ востоку, да потомъ повернемся полъ-оборота на право и подыдемъ руку наравнѣ съ плечемъ, то рука укажетъ намъ то направленіе, въ которомъ лежитъ отъ насъ эта страна.

Чтобъ попасть въ нее, надо пройтись болѣе 4,000 верстъ. Если же мы, сидя здѣсь въ комнатѣ, положимъ, не знаемъ гдѣ востокъ, то мы все-таки мо-

*) Материаломъ для бесѣды служили:

- 1) Очеркъ военныхъ дѣйствій 1868 г. въ Зарышанской долині. М. Лыко.
- 2) Защита Самарканда въ 1868 г. Черкасова. «Военный Сборникъ». № 9, 1870 г.
- 3) Воспоминанія о защитѣ Самарканда въ 1868 г. Е. Воронецъ «Воен. Сборн.», № 9, 1872 года.
- 4) Русскій Туркестанъ. Выпускъ третій. Подъ редакціей В. Н. Троицкаго.
- 5) «Всемирная иллюстрація» 1871 и 1872 годовъ, статьи г. Каразина.
- 6) Средняя Азія и водвореніе въ ней русской гражданственности, К. Костенко.

жетъ отыскать направленье, въ которомъ лежить отъ насъ эта страна. Для этого есть особый такой приборъ. Вотъ онъ *): въ видѣте, что здѣсь есть подъ стеклышкомъ стѣблѣкъ; одинъ конецъ этой стѣблѣки — темный; темный конецъ стѣблѣки всегда показывается въ одну сторону, какъ бы мы не вертели коробку. Сторона куда показывается темный конецъ — есть сѣверъ. Если мы станемъ лицомъ въ ту сторону, куда показывается стѣблѣка, и повернемся потомъ направо — то будемъ лицомъ къ востоку; а повернувшись еще полъ-оборота направо — будемъ смотрѣть въ ту сторону, гдѣ лежить эта земля. Итакъ, отсюда въ ту сторону **), за болѣе чѣмъ 4,000 верстъ, лежить страна, о которой пойдетъ рѣчь. Страна эта называется Туркестаномъ. Если бы мы поднялись на воздушномъ шарѣ надъ Туркестаномъ, то видъ его мѣстности вамъ представился бы въ такомъ положеніи, какъ представлено здѣсь на картѣ. Но мѣстности на картѣ представляется въ сильно уменшенномъ видѣ, а потому и прощу васъ глядя на этотъ клочекъ бумаги, помните, что предъ вашими глазами такой участокъ земли, который имѣетъ въ длину 990 верстъ, и въ ширину 785 верстъ.

Въ лѣвой сторонѣ, на западъ, лежить Аральское море, въ которомъ впадаютъ двѣ большія рѣки: Сыръ-Дарья и Аму-Дарья. Вправо отъ Сыръ-Дарьи и влѣву между этой рѣкой и Аму-Дарьей находятся горы. Съ горъ въ разныя стороны текутъ рѣчки; но между ними намъ надо знать названіе вотъ этой рѣки, что течетъ между горами — эта рѣка Заравшанъ.

Теперь вы видите, что горъ здѣсь не много, больше ровное мѣсто — степь. Эта степь, однако, не такая, какъ мы привыкли видѣть у себя въ степныхъ губерніяхъ. Въ Туркестанѣ большая часть степи покрыта сычунимъ, глубокимъ пескомъ. Плодородная земля находится только тамъ, гдѣ протекаютъ рѣчки; наиболѣе плодородна земля по теченію рѣки Заравшана.

Погода въ Туркестанѣ стоитъ така, что 5 мѣсяцевъ — жара, 3 мѣсяца — сырость, дожди и сѣвѣжныя мѣтели, а 4 мѣсяца — хорошая погода. Жара лѣтомъ доходитъ до 40 градусовъ. Снѣга почти не бываетъ; но холода достигаютъ 30 градусоуъ

Народъ въ Туркестанѣ живетъ разнымъ. Много названій онъ имѣетъ — всѣхъ ихъ не упомяну. Главнѣйше же народовъ тамъ собственно два *Таджики* и *Узбеки*. Таджики — народъ болѣе богатый, чѣмъ Узбеки, болѣе ихъ образованный. Между Таджиками болѣе грамотныхъ; а потому они имѣютъ нѣкоторую власть надъ Узбеками, про которыхъ Таджики такъ говорятъ: «Неучи-Узбеки не могутъ безъ насъ жить». Таджики живутъ въ селахъ, городкахъ и въ плодородныхъ долинахъ по рѣкамъ, а также и въ городкахъ. Таджики — народъ осѣдлый, т. е. живущій на постоянныхъ мѣстахъ.

Сосѣдямъ другое дѣло Узбеки — эти жить постоянно на одномъ мѣстѣ не любятъ, они со своими стадами переходятъ съ мѣста на мѣсто, т. е. кочуютъ. Если Узбекъ бѣденъ, онъ живетъ въ городѣ или деревнѣ, гдѣ работает, онъ старается разбогатѣть, и какъ этого достигнетъ, сейчасъ же бросаетъ свою осѣдлую жизнь и принимается кочевать съ мѣста на мѣсто. Узбеки — народъ суровый, любятъ жить грабежомъ, тогда какъ Таджики народъ миролюбивый. Такая наклонность въ миру у Таджиковъ не нравится Узбекамъ, и они съ призрачнымъ смотрятъ на Таджиковъ, называя ихъ «Сартами», что, по нашему, значить «баба». Кромѣ этихъ двухъ народовъ, тамъ живутъ еще: Киргизы, Евреи, Аванци и много другихъ. Всѣ эти народы имѣютъ еще другія названія, происхожденія отъ раздѣленія Туркестана на разныя независимыя владѣнія или ханства. Такъ напримѣръ: Таджики, Узбеки, Киргизы и другіе народы, живу-

*) Лекторъ показываетъ компасъ.

**) Лекторъ становится въ требуемое положеніе.

щіе въ Бухарскомъ ханствѣ — называются Бухарцами; тѣ же народы въ Коканскомъ ханствѣ — называются Коканцами, въ Хивинскомъ ханствѣ — Хивинцами.

Одежда у всѣхъ Туркестанскихъ народовъ одинакова: она состоитъ изъ халата бумажной матеріи, рѣдно изъ сукна. Покрой халатовъ неуклюжъ. Халаты подбиваются ваюю, несмотря на то, что ихъ приходится носить въ жару.

Халаты надѣваютъ на голое тѣло, иногда же и на рубашку. Въ холодное время надѣваютъ по нѣскольку халатовъ. Такъ что, если спросить: сколько холоду? то они отвѣтятъ: «холодъ въ два халата или три халата», смотри по погодѣ.

Осѣдлые народы живутъ въ домахъ, сѣдленныхъ изъ глины, почти вслѣдъ одностѣпныя: вкюдъ въ дома, всегда, со двора. Ихъ города отличаются отъ деревень тѣмъ, что имѣютъ не менѣе трехъ мечетей, обнесены одной общей стѣной и имѣютъ цитадель *).

Вѣра у большинства тамъ живущихъ татарская, или иначе сказать, по-кишному «*лазометанская*».

У же вамъ сказалъ, что вся Туркестанская страна раздѣляется на ханства. Каждое ханство управляется особымъ ханомъ, который иногда носитъ названіе «эмира». Города управляются «беками».

Съ давнихъ временъ ханы вели между собой войну; нападали другъ на друга, они разорили страну и тѣмъ производили постоянныя волненія между народами, живущими въ Туркестанѣ. Но это бы еще не бѣда, пусть себѣ ждали бы на здоровыя — намъ какое до этого дѣло. Имъ этого мало было: стали приходиться въ наши сибирскія земли, разорить наши деревни и увести русскій народъ въ неволю. Горько приходилось нашимъ въ ихъ неволяхъ: заставляли работать не по силамъ, они жестоко били нашихъ бѣдныхъ братьевъ; но этого еще мало — ихъ рѣзали, какъ барановъ, поступаая въ этомъ случаѣ такъ же, какъ со своими преступниками; бросали русскихъ въ клоповники, въ эти ужасныя ямы, гдѣ смерть, почти неизбежна.

Клоповникомъ называется яма, глубиной нѣсколько сажень и имѣющая отверстіе наверху не болѣе $\frac{1}{2}$ аршина ширины. Попадалъ въ такую яму, человѣкъ умираетъ тамъ самой мучительной смертью; — отъ голода, отъ удушливаго запаха разлагающихся тамъ труповъ другихъ несчастныхъ, брошенныхъ раньше, и, наконецъ, отъ сѣденія за-живо разными насекомыми. Нашимъ солдатамъ убитымъ при ихъ разбойническихъ нападешкахъ, они отрывали головы и везли эти головы въ себѣ домой, гдѣ выставляли ихъ на колыяхъ на стѣны города, получая, отъ своего хана, за каждую голову, около 4 р. и халатъ. Такое варварство *имъ простить* было нельзя и Царь нашъ велѣлъ своимъ сибирскимъ войскамъ усмирить хищниковъ. Но они мало слушались насъ и скоро забывали тѣ названія, которыя мы имъ дѣлали, явились въ ихъ землю; а потому мы, долго не думая, взяли да и стали себѣ покорить ихъ сосѣдямъ, такъ чтобъ они и пикнуть не смѣли.

Все это я вамъ скоро разскажалъ — скоро сказка сказывается, да не скоро дѣло дѣлается — такъ и это дѣло наши войска не скоро сдѣлали. Потому, земли забирали и народъ покораля, тогда, когда онъ съ нами войну зачинали. Пойдутъ драку — заберемъ; живутъ смиро — мы ихъ не беремъ. Изъ всѣхъ покоренныхъ земель въ Туркестанѣ была образована одна губернія, которая и названа теперь «Туркестанскимъ генералъ-губернаторствомъ», съ главнымъ городомъ Ташкентомъ. Въ военномъ же отношеніи покоренныя земли образовали особый Туркестанскій военный округъ. Войска сибирскихъ военныхъ округовъ, покоряющія Туркестанъ, остались въ немъ и получили названіе «Туркестанскія войска». Число ихъ въ 1-му январю 1871 года было слѣдующее: штабъ-и оберъ

*) Цитаделью называется часть города, построенная на высотѣ и обнесенная стѣной.

офицеровъ и класныхъ чиновниковъ 711, а нижнихъ чиновъ 26,543, въ составъ 18 батальоновъ пѣхоты, 44-хъ казачьихъ сотенъ, при 52 полевыхъ и 14-ти горныхъ орудіяхъ.

Такъ какъ я буду вамъ разсказывать о подвигахъ этихъ войскъ, то надо съ ними познакомиться повороче. Начнемъ съ обмундировки. Мундиръ и шаровары туркестанскому солдату даются на 4 года, потому что ему ихъ рѣдко приходится носить. Большую часть года и во всѣхъ походахъ туркестанскіе солдаты носятъ гимнастическія рубашки, въ которыхъ пришиты пагоны. Вѣсто рандцевъ — пмѣютъ холщевые мѣшки. Кепи покрыта бѣлымъ чехломъ съ большимъ бѣлымъ фарфуркомъ на затылкѣ. Это для того, чтобъ не такъ было жарко отъ палящаго солнца. Штаны красныя изъ козоловой кожи Даны потому, что въ най шихъ бѣлыхъ штанахъ тамъ не находишь долго: колючій кустарникъ, распуцій по степи, рветъ ихъ шибко, а потому коженныя штаны гораздо прочнѣе — срокъ имъ двухъ-лѣтній.

Вотъ это главное различіе ихъ отъ насъ въ обмундированіи. Теперь посмотримъ, что самъ солдатъ приладилъ, съ дозволенія начальства, къ своей боевой одеждѣ. Онъ приладилъ, во-первыхъ, бутылку на ремнѣ черезъ плечо, для того чтобы имѣть всегда на себѣ при походѣ хорошую воду. Заботится въ началѣ своихъ походовъ, чтобы бутылка не разбилась, солдаты обшивали ее въ войлокъ или сукуно. Наполняя бутылку водой, они по-неволѣ мочили обшивку и въ скоромъ времени замятели, что вода въ бутылкѣ гораздо холоднѣе, чѣмъ на открытомъ воздухѣ — въ ручьяхъ. Этотъ опытъ заставилъ ихъ стараться всегда поддерживать сырость обшивки. Конечно, бутылка составляетъ порядочную тяжесть въ походѣ, но они ее носятъ потому, что жестяную флягу трудно достать. Вашлыкъ туркестанскіе солдаты, когда идутъ въ дѣло, надѣваютъ чрезъ плечо подъ правую руку; такимъ образомъ получается мѣшокъ, куда они кладутъ часть своихъ боевыхъ патроновъ. Это очень удобно: патроны на бѣгу не теряются и доставать ихъ легко, а главное — не такъ тяжело живому отъ патронныхъ сумокъ.

Облегченіе патронныхъ сумокъ туркестанскому солдату необходимо, потому что у него сумки съ патронами всей своей тяжестью держатся на поясномъ ремнѣ. У насъ съ вами патронныя сумки тоже на поясномъ ремнѣ; но мы можемъ носить въ нихъ всѣ положенныя патроны, оттого, что нашъ ремешъ поддерживается мундирными крючками и, кромѣ того, плечевыми ремнями рандца; у туркестанскаго же солдата ни мундирныхъ крючочковъ, ни плечевыхъ ремней рандца — нѣтъ, такъ какъ онъ въ гимнастической рубашкѣ и имѣетъ холщевый мѣшокъ. Отправляясь въ походъ, нашъ туркестанскій солдатъ старается всегда захватить съ собой чай и изюмъ, вмѣсто сахара. Изюмъ берутъ вмѣсто сахара потому, что это выгоднѣе: онъ не можетъ подмогнуть и съ нимъ отлично пить воду въ жаръ, да и, въ тому-же, онъ тамъ очень дешевъ — всего 2 или 4 копейки серебромъ за фунтъ. Спальная мажда отъ жаровъ и устойчивость походѣ велики, но онъ прекрасно уничтожаются, на привалѣ въ степи, горячимъ чаемъ. Дѣй — три чашки чаю съ солдатскими сухарями — ладный завтракъ, лучшаго не падо. Я обращаю на это ваше вниманіе и совѣтую вамъ, братцы, запасаться для похода чаемъ, чѣмъ пить поганную водку, которая, кромѣ вреда, вамъ на походѣ ничего не приноситъ. Къ числу еще необходимыхъ находныхъ принадлежностей туркестанскаго солдата принадлежатъ желѣзный котелокъ, въ которомъ онъ варитъ себѣ чай, мочитъ сухари, беретъ пищу изъ рогнаго котла и подчасъ варитъ себѣ мясо и кашу.

При этомъ котелокъ, конечно коптится, и, чтобы онъ не могъ марать рубашки, при носкѣ его во время движенія — солдаты дѣлаютъ для него въ холста чехоль, что очень удобно, надѣвъ чехоль и готово! Чтобы сказать вамъ какъ живется — можете нашему брату, туркестанскому солдату, для этого

лучше всегo послушаемъ, какъ онъ самъ поетъ: въ своей пѣснѣ, про то житье. А поетъ онъ вотъ что.

«Вотъ мы пѣсно заведемъ,
«Какъ въ степи мы тутъ живемъ.»

«Лишь на мѣсто гдѣ пришло —
«Кипятить чаекъ пошелъ.»

«Вотъ житье-разбыте
«Наше Туркестанское.»

«Въ боевой-ли во походъ
«Завсегда нашъ брать пойдетъ.»

«На другой здѣсь все манеръ
«Хоть одежда напиримъ.»

«Потому намъ на движенья
«Очень много развлеченья—»

«У солдата Туркестанца
«Лишь мѣшокъ замѣсто рандца.»

«Подерешься со врагомъ,
«Поработаешь штюкомъ.»

«Онъ въ рубахѣ во все лѣто
«Въ гимнастической одѣтѣ.»

«Есть въ кого и пострѣлять
«И виптовку испытать.»

«Штаны — словно макъ въ степи,
«Съ назатыльникомъ кепи.»

«Возьмешь городъ ты чужой,
«Тушь сейчасъ и крѣпость строй.»

«Наше дѣло — иль въ походѣ,
«Иль множество работъ.»

«Много этихъ крѣпостей
«Возвели мы средь степей.»

«Коль походъ выпшелъ степной,
«То бери воды съ собой.»

«Мы строители лихія
«Дома строимъ земляные.»

«А пошелъ ты по горамъ,
«Тутъ работа сапогамъ.»

«Дровъ у насъ совсѣмъ не мало,
«Гонимъ просто чѣмъ попало.»

«Днемъ те солнышко печетъ,
«Ночью вѣтеръ проберетъ.»

«То колючкой, комшомъ,
«А то просто кизякомъ.»

«Туркестанецъ во походъ
«Онъ съ собой всего беретъ.»

«Мы ужъ съ Сартами сдружилсъ
«И съ Киргизами сошлсъ.»

«Колн все съ собой не брать,
«Такъ у Сарговъ недостатокъ —»

«Какъ придетъ къ нему ты въ домъ,
«Утощаетъ кумызомъ *),»

«Потому эта орда
«Разбѣжится завсегда.»

«И зеленымъ чайкомъ
«Онъ обнеситъ съ кишминомъ»

«Мы бутылочки носили,
«Ихъ въ котомки позашили.»

«Другъ у друга мы учиться
«Стали, чтобъ разговориться.»

«И на всякій на случай
«И кишмишъ *) съ тобой, и чай.»

«И теперь ужъ мирный Сартъ
«Называетъ тебя «братъ.»

*) Кишминомъ называется изюмъ.

*) Кумызомъ называется кобылье молоко.

«Въ праздникъ честнымъ пиркомъ
«Изъ винограду водку пьемъ,

«Онъ нигдѣ не пропадаетъ,
«Разлюбезно заживаетъ!

«Закусить пельмень возьмешь
«Паровыхъ принесешь.

«Вотъ житье-разбитье
«Наше Туркестанское!

«Коль солдатъ сноровку знаетъ,
«Онъ нигдѣ не пропадаетъ;

И такъ, мы узнали кое-что о Туркестанскомъ солдатѣ, но чтобъ доподлинно узнать его, мы должны побесѣдовать о его, боевыхъ дѣлахъ, о которыхъ и поведемъ теперь рѣчь.

Дѣла эти относятся къ 1868 году, когда врагомъ нашего солдата явился въ Туркестанѣ Бухарецъ, уже не разъ русскими войсками битый, но не смотря на то, еще разъ захотѣвшій попробовать свое счастье. Дѣло было вотъ какъ: Постепенно усмиривъ и покоривъ разные народы, живущіе въ Туркестанѣ, наши войска все подвигались впередъ и, наконецъ, столкнулись съ тѣми народами, которыми управлялъ Бухарскій эмиръ. Этотъ эмиръ былъ сильнѣй другихъ бекъ и хановъ, потому что ему болше подчинялось народовъ; слѣдовательно, онъ и могъ болше выставить войска и болше имѣть денегъ, чтобъ вести противъ насъ войну. Но и его, такъ же, какъ и другихъ хановъ, наши туркестанскія войска разбили въ пухъ и прахъ. Заняли много бухарскихъ деревень и городовъ. Последнимъ, что потерялъ Бухарскій эмиръ, это были крѣпости *Ура-Тюбе* и *Джиззакъ* въ 1866 году. Въ слѣдующемъ, 1867 году происходили переговоры о мирѣ; но шайки бухарцевъ продолжали появляться въ нашихъ присоединенныхъ земляхъ. Причиной тому было нежеланіе Бухарскаго эмира на самомъ дѣлѣ заключить съ русскими миръ. Ему все хотѣлось насъ непременно прогнать изъ города свои отобрать. Пшибло надѣялся онъ на свои войска.

Что же это было за войска? Посмотримъ. Къ веснѣ 1868 года бухарскій войска состояли изъ 12 баталіоновъ пѣхоты, 150 орудій полевой артилеріи и до 30 сотенъ кавалеріи; всего 12,000 пѣхоты, 1,500 артиллеристовъ и до 3,000 кавалеріи. Это были постоянныя войска, которые содержались эмирствомъ уже третій годъ. Баталіоны бухарской пѣхоты имѣли ружья только на переднюю шеренгу. Ружья были старыя, не такія, какъ у насъ, а главное было плохо то, что *бухарскіе солдаты* не берегли ихъ, отчего они были покрыты ржавчиной. Вторая шеренга была вооружена пистолетами, пиками и батигами. Батигами у нихъ называється длинная, довольно толстая палка, величиной въ ростъ человѣка, съ насаженнымъ на верхнемъ концѣ желѣзнымъ шаромъ, который имѣетъ много острыхъ выступовъ. Кромѣ того, обѣ шеренги были вооружены саблями и шапками разныхъ образцовъ. Почти также вооружена кавалерія. Одежда у этихъ войскъ состояла изъ *куртки* красной, синей или темно-зеленой, съ мѣдными или оловянными пуговицами. На головѣ бѣлая чалма; штаны тоже бѣлыя, широкія, заправленныя въ сапоги.

Баталіоны дѣлились на роты, взводы и полувзводы—какъ у насъ.

Учене имъ производилось на платцахъ, гдѣ они маршировали подъ музыку и дѣлали ружейные приемы по пяти часовъ сряду.

Но кромѣ этихъ постоянныхъ войскъ, эмиръ еще собралъ вооруженныхъ жителей ханства. Жители явились, болшей частью, конными. Одѣты они были въ халаты, препоясанные саблями или шапками. Кто съ ружьемъ, кто съ пистолетомъ. Всего такимъ образомъ набралось болше 100,000 человекъ. Съ этими силами думалъ насъ опилить бухарскій эмиръ, зная очень хорошо, что нашихъ войскъ въ Туркестанѣ, къ веснѣ 1868 года, было всего около 12,000 человекъ,

изъ которыхъ противъ него могли дѣйствовать только около 4,000 человекъ. Вы уже знаете, что весной 1868 года, бухарскія шайки продолжали нападать на наши владѣнія, не смотря на то, что шли переговоры о мирѣ. Теперь я вамъ долженъ сказать, что когда командующій войсками генералъ-адъютантъ Клауфманъ спросилъ у эмира о причинѣ нападенія этихъ шайкъ, то эмиръ отвѣчалъ, что онъ этого дѣла знать не знаетъ, что шайки дѣйствуютъ безъ его приказаній, а онъ вполнѣ желаетъ мира. Но генералъ-адъютантъ Клауфманъ узналъ, что эмиръ лжетъ, что онъ собираетъ войска у города Самарканда. Вслѣдствіе этого, весной, наши войска были собраны для похода на Бухару, въ крайнемъ мѣстѣ нашихъ владѣній въ г. Яны-Курганѣ. Сюда же прибылъ и командующій войсками ген.-ад. Клауфманъ.

ВЕСЬДА II.

Въ 4 часа утра, 30-го апрѣля, наши войска выступили изъ Яны-Кургана въ составѣ 21 роты пѣхоты, 16 орудій и 5 сотенъ казаковъ; всего около 3,500 человекъ.

Отрядъ пошелъ по Самаркандской дорогѣ. Дорога сперва шла по холмамъ, такъ верстъ 12, а потомъ пошла по совершенно ровной степи.

За сибирскими горами врывавъ и влѣво ничего не было видно.

Жара была сильная; жажда томилась всѣхъ. Часовъ въ 10 утра остановились на привалѣ. Въ это время, на привалѣ къ отряду прибѣжали бухарскіе посланцы съ подарками и съ просьбой не идти дальше, такъ какъ скоро придетъ посолъ изъ Бухары съ подписаннымъ Эмирствомъ договоромъ о мирѣ. Командующій войсками подорковъ не принялъ и сказалъ, что войска будутъ двигаться къ тути порѣ, пока не будетъ получено этого договора. Ударили подьемъ и отрядъ пошелъ дальше. Жара усилилась быстро; съ солдатъ потъ катилъ градомъ; жажда мучила всѣхъ. Три часа было ходу—и опять привалѣ. Тутъ боковые развѣды отыскали дужи, отъ бывшихъ дождей; солдаты бросились пить эту воду и за это помянулись: на другой же день всѣ написившея этой воды захворали.

Въ пять часовъ отрядъ пришелъ къ деревнѣ *Талич-Курюкъ* (каменный мостъ) и сталъ тутъ на ночлегъ. Деревня была пуста; жители, собравъ свои пожитки, убѣжали въ горы. Разставили часовыхъ въ цѣпь и отрядъ сплосной заснулъ на бивакѣ.

На другой день, 1-го мая, утромъ отрядъ поднялся и продолжалъ свое движеніе. Жара была такая же, какъ и въ первый день похода. Десять верстъ шли степью до деревни Акъ-Курганъ. Отсюда отрядъ спустился въ долину, гдѣ въ зеленѣющихъ садахъ въ первый разъ замѣтили неприятельскія курки. Авангардъ, увидя, что неприятель намѣренается перейти въ наступленіе, тутчасъ развернулся и боевымъ порядкомъ пошелъ впередъ. Раздалось нѣсколько выстрѣловъ, послѣ которыхъ неприятель очистилъ садъ; а нашъ отрядъ вступилъ въ нихъ. Когда смолла перестрѣлка, къ отряду прибылъ бухарскій посолъ съ мирнымъ договоромъ; но этотъ договоръ оказался передѣланнымъ Эмирствомъ и написаннымъ на такомъ языкѣ, что всего, даже переводчики, не могли перевести.

Эмиръ сдѣлалъ это нарочно, съ цѣлью продлить переговоры, такъ какъ у него не все еще было готово.

Но командующій войсками не далъ себя обмануть и продолжалъ движеніе въ садѣхъ.

Хитрость бухарцевъ открылась, какъ только нашъ отрядъ подошелъ къ выходу изъ садѣхъ.

Дело вот в чем:

Отряд наш увидѣлъ, что за садами находилась широкая каменистая местность, по которой протекала рѣка Заравшанъ, раздѣляя на множество рѣчекъ. За рѣкой тонкая поля, за полями *Чуань-Атсия* ^{*)} такъ въ верстахъ двухъ, отъ нашего отряда. Высоты были заняты бухарскими войсками, которые задумали насъ не пустить дальше. Мѣстность переходъ высотами хотѣли они затопить, да плотину устроить не успѣли — какъ наши ужъ тутъ!

Гору бухарцы заняли такимъ образомъ: пѣхотные сарбаны (солдаты) стали въ двѣ линии — одна подъ горой, другая на горѣ; между пѣхотными линиями и полами ихъ — вся гора была занята бухарской кавалеріей и толпами вооруженныхъ жителей. Посреди высотъ стояло 20 орудій, направленныхъ на дорогу, по которой нашему отряду надо было идти. Кромѣ того, въ разныхъ мѣстахъ горы разставлены еще 20 орудій.

Командующій войсками, генер.-ад. Кауфманъ отослалъ бухарскаго посла съ приказаніемъ, чтобъ неприятель ушелъ съ горы, давъ имъ на это сроку 15-ый часъ. Бухарцы, думая, что нашими туркестанскимъ молодцами не осилить ихъ на этой горѣ, лежащей за тонкими мѣстами и рѣкой, рѣшились сразиться съ нами. Стали передвигать свои толпы, усиливать пѣхоту, стоящую подъ горой, и, наконецъ, за 1/4 часа до окончания срока, открыли пальбу изъ всѣхъ своихъ 40 орудій.

Наши не трогались, потому что часть еще не прошла; но какъ только срокъ вышелъ, командующій войсками сказалъ своимъ туркестанцамъ: «съ Богомъ!» Точнее же по всей нашей линіи открылся непрерывный огонь и войска смѣло пошли въ атаку.

Для прикрытія обоза остались 4 роты съ 4-мя орудіями; въ резервъ были 4 сотни казаковъ съ 4-мя конными орудіями и ракетной батареей. Обозъ съ прикрытіемъ и резервомъ остался на мѣстѣ; во время сраженія, они были атакованы окружающимъ со всѣхъ сторонъ неприятелемъ; но картечный и ружейный огонь отбилъ всѣ ихъ покушенія.

Между тѣмъ остальные наши войска, подъ командой начальника отряда генерал-майора Головачева, повели атаку на высоты.

Не легко было дойти до нихъ: подъ градомъ пуль и ядеръ неприятеля, по грудь въ водѣ переходили солдаты рѣку; для дальнѣе, по тонкимъ полямъ, ноги ихъ вязли по колѣно. А тутъ еще жара и усталость послѣ 30-верстного перехода. Все это такъ изнурило солдатъ, что они, идя впередъ, не могли стрѣлять иначе, какъ кладя сперва ружье на плечо своего товарища. Нѣкоторые солдаты падали отъ усталости; но, подержавъ къверху ноги, они опять вставали и догоняли своихъ товарищей. Артиллерія тоже было плохо: лошади обрывались въ канавы, орудія везли и съ трудомъ вытаскивались измученными лошадьми.

Но все преодолѣвъ, русскій солдатъ и загремѣло, въ ста шагахъ отъ неприятеля, молодецкое «ура».

Неприятель, такъ былъ убѣжденъ въ неприступности своей позиціи и такъ былъ пораженъ молодецкимъ наступленіемъ, что при первомъ русскомъ «ура» побѣжалъ съ высотъ, выдалъ оружіе и платые, чтобъ скорѣе спастись отъ русскаго штыка.

Въ шестомъ часу вечера, всѣ высоты были заняты нашими войсками. Много тутъ досталось намъ *разнаго добра*, въ числѣ котораго были 21 бухарское орудіе.

^{*)} Эти высоты также называются *Самаркандскими*, такъ какъ онѣ въ 8-ми верстахъ отъ Самарканда.

Потеря наша состояла: изъ убитыхъ нижнихъ чиновъ — 2-хъ, раненныхъ оберъ-офицеровъ 3, нижнихъ чиновъ 28 и контуженныхъ — одного лекаря и 6-ти нижнихъ чиновъ.

Вотъ, что значитъ, братья, смѣло идти впередъ!

Итъ такой позиціи, которую не могъ бы взять храбрый солдатъ.

Ночь войска провели на этихъ высотахъ, готовясь на слѣдующій день штурмовать самый городъ Самаркандъ. Но на разсвѣтъ слѣдующаго дня, 2-го мая, къ командиру войсками явились выборные отъ жителей города, съ просьбой принять городъ Самаркандъ подъ власть «Бѣлаго Царя», притомъ они сообщили, что вчера жители заперли ворота и не пустили къ себѣ бѣжавшія бухарскія войска. Сдѣлалъ же это они потому, что были не довольны жестокимъ правленіемъ бухарскаго эмира.

Командующій войсками принялъ предложеніе и часть явившихся лицъ отправилъ обратно въ городъ, съ приказаніемъ, чтобъ жители вышли на встрѣчу *нашимъ войскамъ* съ хлѣбомъ и солью, какъ это у насъ водится.

Трудно было вѣрить добровольной сдачѣ города, но оказалось, что на этотъ разъ это было совершенная правда.

Въ 7 часовъ утра прискакали посланные отъ жителей, съ просьбой скорѣй занять городъ, такъ какъ 20,000 Шехрисписовъ получили приказаніе отъ эмира уничтожить городъ за его вѣроломный поступокъ съ бухарскими войсками.

Къ полудню Шехрисписы могли занять городъ, а потому медлить было нельзя. Ударилъ тревогу; отрядъ поднялся и, пройдя 5 верстъ, торжественно встрѣченный жителями, вступилъ въ городъ съ музыкой и пѣнями.

Такъ былъ взятъ нами священнѣйшій для мусульманъ городъ Самаркандъ. Вотъ что теперь поетъ туркестанскій солдатъ про это дѣло:

«Какъ шестьдесятъ восьмого года
Надъ Самаркандъ волили насъ,
Намъ не забыть того похода,
Его вспомнимъ мы не разъ.»

Патроны къ шебъ привязавши,
Солдаты въ воду посполи
И, другъ у друга руки взявши,
По грудь въ водѣ они попли.

Вотъ какое было дѣло
Въ Самаркандѣ въ первый разъ,
Шли, не трусы, впе, едъ смѣло,
Вотъ хранилъ за это насъ!

Съ высотъ въ то время батареи
Пускали ядра намъ на бродъ,
Мы перешли лишь поскорѣе,
Чтобы другимъ очистить ходъ.

Липъ добрался до Заравшана,
Едва пришлось води испить, —
Какъ съ неприятельскаго стапа
Въ насъ уже начали галить.

За этимъ бродовъ еще пять
Намъ сдѣлать видно приводилось,
И тутъ по-прежнему оиятъ
Въ насъ ядере куца повалилась.

Черезъ полчаса наше начальство
Намъ приказало наступать,
Бухарцевъ наказать нахальство,
Чуань-Атъ высоты взять.

Но намъ не страшень этотъ дождь,
Мы сами спаятъ имъ умбемъ;
А вотъ поговорить не прощъ,
Какъ на гору мы взлѣтъ успѣемъ.

Перекрестась, пошли колонны,
Предъ нами рѣчка Заравшанъ,
Кипитъ онъ съ пѣной свои волны,
Кипитъ-реветъ рѣка-буянъ.

Какъ подошли поближе къ нимъ,
Они «уръ-уръ» бѣлъ-заорали,
И много съ видомъ удалымъ
Съ горы къ подножью подсканали.

Но только лишь ура раздалось:
Лихое, русское ура!
Какъ все съ высотъ сейчасъ уралось,
Совсѣмъ очистилась гора.

Не мало тутъ ихъ положили,
Гнались за ними по горамъ,
Въ дотонку много пуль пустили,
Чтобъ не ворочались ужъ къ намъ.

На высотахъ мы ночь стояли,
На утро въ городъ мы вошли;

Насъ сами жители позвали,
Чтобы скорѣе мы пришли.

Отъ Кауфмана генерала
Спасибо слышали не разъ,
Въ награду денегъ далъ не мало
И наградили крестами насъ.

Вотъ какое было дѣло
Въ Самаркандѣ въ первый разъ,
Шли, не трусая, впередъ смѣло,
Вотъ хранилъ за это насъ!

По занятіи нашими войсками Самарканда, многіе жители, оставившіе городъ, стали возвращаться; на третій день, т. е. 4-го мая, жители открыли всѣ лавки и городская жизнь возстановилась.

Жители очень радушно смотрѣли на нашихъ солдатъ, которые вели себя, какъ подобаетъ честнымъ воинамъ. Больше всего радовались евреи и иранцы^{*)}, которые являлись толпами къ генералъ-адъют. Кауфману съ изъявленіемъ своей благодарности. Командующій войсками, генералъ-адъют. Кауфманъ, былъ весьма доволенъ поведеніемъ солдатъ, какъ при взятіи Самаркандскихъ высотъ, такъ и стойкой ихъ въ этомъ завоеванномъ городѣ.

Четвертаго мая, по войскамъ дѣйствующаго отряда былъ отданъ слѣдующій приказъ:

«Войска, собранныя для дѣйствій въ бухарскихъ предѣлахъ!»

«Внезапно поднялись вы съ своихъ квартиръ, быстро собрались въ Ключевомъ и Яны-Курганѣ. Вы были веселы; у васъ былъ порядокъ, я любовался вами. Отъ Яны-Кургана, въ два дня, прошли вы почти 70 верстекъ. На Самаркандскихъ высотахъ, неприятель хотѣлъ запретъ вамъ дорогу; сильна была его позвиза, но васъ она не остановила.»

«Подъ перекрестнымъ огнемъ неприятеля, прошли вы болота и молодячки бросились на высоты. Неприятель бѣжалъ, оставивъ въ вашихъ рукахъ 21 орудіе. Окруживъ насъ со всѣхъ сторонъ, неприятель пытался нанести вамъ вредъ въ обозѣ; но и тутъ встрѣтилъ дружный отпоръ. На другой день, Самаркандъ открылъ вамъ ворота. Вы видѣли, съ какою радостью и съ какимъ довѣріемъ встрѣчалъ васъ народъ на улицахъ. Ваша сила, ваша честь побѣдила гордыхъ мусульманъ, и они, безъ выстрѣла, отдали знаменитѣйшій свой городъ. Спасибо вамъ, отъ мала до велика! Вы вели себя такъ, какъ я ожидалъ; свято и честно исполняли вы долгъ и присягу Государю Императору. Съ такими войсками, какъ вы, всадъ побѣда и торжество. Ура! вамъ, молодячки войска!»

Каждый день являлись въ Самаркандъ, къ командующему войсками, начальники окрестныхъ городовъ съ изъявленіемъ покорности Бѣлому Царю; только два города не прислали такого заявленія,—это были города *Чилекъ* и *Ургутъ*.

Для приведения ихъ въ покорность были посланы отряды. Городъ *Чилекъ* оказался пустымъ; а потому нашъ отрядъ, разрушивъ городскія укрѣпленія и уничтоживъ казармы бухарскихъ войскъ, возвратился обратно. Отрядъ же полковника Абрамова, посланный въ городъ *Ургутъ*, взялъ его съ боя; жители тогда покорились и отрядъ возвратился въ Самаркандъ.

Надо было полагать, что Бухарскій Эмиръ теперь долженъ былъ сми-

*) Иранцы — народъ, живущій въ западной части города Самарканда.

ряться, видя блистательныя наши побѣды, и просить у насъ мира; но отъ него послось не являлось.

Поэтому генералъ-адъют. Кауфманъ, не желая больше проливать напрасно кровь, послалъ къ Эмиру письмо съ предложеніемъ *«замириться»*.

Но Бухарцы не о мирѣ думали. Посланныхъ отъ насъ съ письмомъ двухъ иранцевъ Эмиръ приказалъ казнить. Одному изъ нихъ отрубали голову, а другого бросили въ клоповникъ.

Вѣсть о взятіи Самарканда нашими войсками приводила въ ярость мусульманъ; по всѣмъ отдаленнымъ городамъ и деревнямъ народъ собирался толпами и приготовлялся вырвать изъ нашихъ рукъ городъ, который у нихъ считался священнымъ; къ тому-же имъ это казалось очень возможнымъ, такъ какъ въ народѣ распускали слухъ, что русскіе боются идти дальше, а потому и засѣли въ Самаркандѣ; что два отряда, посланные для усмирения городовъ *Чилека* и *Ургута*, трусы остались въ нихъ, ушли обратно въ Самаркандъ и что, наконецъ, въ нашемъ отрядѣ въ Самаркандѣ очень много больныхъ.

Первые два слуха, какъ вы теперь знаете, были ложны; послѣдній же дѣйствительно былъ справедливымъ: больныхъ у насъ было много, каждый день заболѣвало по 50 человекъ. Все это давало большія надежды неприятелю который сталъ подсылать и къ Самаркандскимъ жителямъ предложеніе возстать, на русскихъ, обещая за это прощенье отъ Эмира за сдачу города нашимъ войскамъ, безъ боя.

Время для дѣйствующаго отряда наступало трудное; но никто не унывалъ. Рѣшено было идти дальше и заставить врага смириться. 16 мая изъ Самарканда выступилъ отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Головачева, по Бухарской дорогѣ для занятія города *Каты-Кургана*, лежащаго отъ Самарканда въ 6½ верстахъ *на западъ*.

Отрядъ состоялъ изъ 13½ ротъ пѣхоты, 3 сотенъ казаковъ и 12 орудій. 18 мая городъ *Каты-Курганъ* былъ занятъ нашимъ отрядомъ безъ боя.

Вскорѣ, по занятіи этого города, наши войска узнали, что большія бухарскія силы собираются на *Зерабулакскихъ высотахъ*. Въ Самаркандѣ же было получено извѣстіе о сборѣ 30,000 Шахрисяпсовъ у *Кора-Тюбе*.

Полковникъ *Абрамовъ* получилъ приказаніе съ 8 ротами пѣхоты, 3 сотнями казаковъ и 6 орудіями разбить Шахрисяпсовъ и возвратиться въ Самаркандъ, что онъ и исполнилъ.

Но когда отрядъ полковника Абрамова подходилъ къ Самарканду, то тутъ онъ былъ встрѣченъ залпомъ изъ садовъ, гдѣ вооруженные жители города думали отрубать ему путь. Конечно, они были немедленно разогнаны и отрядъ благополучно возвратился; но это уже ясно показывало, что жители Самарканда готовы къ измѣнѣ и что причиной тому было: надежда жителей на бухарскій войска, собравшіяся на *Зерабулакскихъ высотахъ*. Слѣдующія затѣмъ извѣстія подтвердили это предположеніе: евреи, явившіеся въ цитадель, доносили, что жители собираются ихъ перерѣзать и составляютъ противъ русскихъ заговоръ; изъ *Каты-Кургана* было получено свѣдѣніе о ежедневныхъ нападеніяхъ бухарцевъ на нашъ лагерь при этомъ городѣ.

Генералъ-адъютантъ Кауфманъ видѣлъ, что только скорое уничтоженіе бухарскихъ войскъ можетъ спасти насъ отъ неприятеля, подымавшагося на насъ со всѣхъ сторонъ. А потому и рѣшилъ атаковать бухарцевъ на *Зерабулакскихъ высотахъ*.

30-го мая, генералъ-адъютантъ Кауфманъ вышелъ изъ Самарканда съ 10 ротами пѣхоты, 3 сотнями казаковъ и 6 орудіями и пошелъ, форсированнымъ маршемъ^{*)}, къ *Каты-Кургану*.

*) Форсированнымъ маршемъ называется скорое походное движеніе безъ дневковъ.

Пройдя 65 верстъ въ 25 часовъ, отрядъ явился въ Катъ-Курганъ утромъ 31-го мая.

Войскамъ былъ данъ отдыхъ до вечера 1-го июня; на разсвѣтъ же 2-го июня рѣшено атаковать бухарцевъ.

Сила обоихъ нашихъ отрядовъ, въ Катъ-Курганѣ, состояла изъ 2,020 человекъ, съ 14 орудіями и 6 ракетными станками.

Изъ этого числа надо было оставить 260 человекъ для гарнизона въ Катъ-Курганской птадели.

Въ 2 часа ночи, войска были готовы и выступили.

Съ самаго начала движенія, стали попадаться отдѣльные неприятельскіе всадники, которые все болѣе и болѣе увеличивались въ числѣ; но, однако, не рѣшались близко подъѣзжать къ отряду. Въ 4-мъ часу утра, большая толпа бухарцевъ бросилась на нашъ обозъ съ отчаяннымъ крикомъ: «олимпъ, олимпъ, олимпъ» (берите, берите же наконецъ); но высланная противъ нихъ рота, открывъ частый огонь, живо отбила охоту до чужаго добра.

На 12 верстѣ, еще не успѣло взойти солнце, какъ передъ нашимъ отрядомъ открылась неприятельская позиція.

На Зерабулакскихъ высотахъ, фронтомъ въ пять верстъ, стояли бухарцы, построивъ свои войска въ двѣ линіи.

Первая линія состояла изъ постоянныхъ войскъ бухарской пѣхоты, имѣя на правомъ флангѣ массу своей кавалеріи; во второй линіи стояли вооруженные жители и 14 орудій; всего до 50,000 человекъ.

Въ 4 часа утра, наши войска, выстроившись въ боевой порядокъ, открыли огонь и пошли въ атаку двумя колонами: правая колона подъ начальствомъ полковника Пистолькорса, подошла на 450 шаговъ къ краснымъ ливнямъ бухарскихъ войскъ, открыла по нимъ жестокий огонь, и, взявъ неприятеля во флангъ, принудила его къ бѣгству.

Странную потерю понесъ тутъ неприятель: 1,500 неприятельскихъ труповъ сплошь покрыли землю въ томъ мѣстѣ, гдѣ прошла правая колона полковника Пистолькорса.

Между тѣмъ, лѣвая колона, подъ начальствомъ полковника Абрамова, обрѣтила въ бѣгство правый флангъ и центръ неприятельскихъ войскъ.

Во время этой атаки, 5 туркестанскій линейный баталіонъ былъ окруженъ массой неприятельской кавалеріи; но молодецкій ударъ въ плечи разсѣлъ конницу.

Побѣда была полная; неприятель бѣжалъ, ища въ этомъ бѣгствѣ для себя спасеніи; но онъ его не нашелъ: тысячами гибнущъ онъ въ безводной степи, изнуренный голодомъ и жаждой.

Такимъ образомъ, однимъ молодецкимъ ударомъ, вся бухарская армія была уничтожена!

Вотъ что поѣтъ про этотъ бой туркестанскій солдатъ:

«Расскажу я вамъ не сказку
И не присказку — побаску, —

Въ красныхъ курточкахъ засѣли
И на насъ они глядѣли,

Расскажу вамъ, господа,
Быль про прошлые года.

Какъ мы двигались къ нимъ
Шагомъ ровнымъ своимъ.

У Котта-ли у Кургана
Есть большіе тамъ барханы,

Ихъ тамъ было втрое больше —
Да досталось имъ горше,

Ихъ зотутъ Зары-булакъ,
Тамъ бухарцы, словно макъ,

Какъ пришлось отступать,
Птыковъ нашихъ испытать.

Стали ближе мы сходиться,
Намъ пришлось удивиться:

Вдругъ отъ насъ поворотились,
Улетѣли въ пустыни.

Очень много было ихъ,
Всѣ въ колоннахъ боевыхъ.

Мы за ними по пятамъ
Шли не мало по горамъ.

Мы на этомъ не сробѣли,
Ужъ не разъ бывали въ дѣлѣ.

И на полѣ, гдѣ сражались,
Кучи тѣлъ вездѣ валялись,

Слышь... у нихъ сигналъ играютъ,
Ихъ пѣхота наступаетъ;

Все въ бухарскихъ чалмакъ
И широкихъ пшанахъ.

А изъ пушекъ ихъ тогда
Ядра къ намъ летятъ сюда;

Такъ что было то сраженье
Для нихъ страшнымъ пораженьемъ,

Ихъ стрѣлки огонь открыли,
Цѣлый градъ въ насъ пулъ пустили,

И они тутъ увидали,
Что хоть много силъ собрали,

А джигиты ихъ верхомъ
Разбѣжали все кругомъ.

Все-же русскіе сильнѣй
И на бой идутъ смѣлѣй,

Артиллерія наша тутъ
Открывала себѣ путь;

Какъ сходили къ Зерабулаку,
Послѣ этого ужъ въ драку

На позицію маршъ-маршемъ
Понеслася она страшно,

Не хотѣлъ Эмиръ вступать,
Сталъ миръ съ нами заключать.

Огнемъ начала сверкать,
Ихъ картечью угощать.

Всѣ, кто въ этомъ дѣлѣ были,
Благодарность получили;

За орудіями скоро
Шли сейчасъ-же мы на гору.

Въ скоромъ времени потомъ
Отличившихся — крестомъ

Не сдержали красны куртки,
Видать — тутъ не прибаутки;

За то дѣло награждалъ
Нашъ Кауфманъ — генералъ».

3-го июня, былъ произведенъ осмотръ мѣстности, причемъ оказалось, что на далекое пространство, разбитый на голову, неприятель совершенно исчезъ. Лазутчики же донесли, что у Эмира осталось только 200 человекъ конвоя, съ которыми онъ трепещетъ за свою судьбу.

4-го июня данъ былъ для войскъ отдыхъ и отданъ, по отряду слѣдующій приказъ:

«Благодарю, храбрыя войска, за славное дѣло, 2-го июня, на Зерабулакскихъ высотахъ! Неприятель будетъ помнить этотъ день и свою громадную потерю. Спасибо вамъ, молодецкій войска!»

5-го іюня, генералъ-адъютантъ Кауфманъ возвратился съ отрядомъ въ Катъ-Курганъ, куда стали приходиться разные тревожные слухи о положеніи Самарканда. Вслѣдствіе чего, на другой же день, отрядъ выступилъ изъ Катъ-Кургана въ Самаркандъ.

По всей дорогѣ деревни были пусты; но въ садахъ были видны бродавшіе,

вооруженные батиками, жители, которые, однако, завидя войска, тотчас же скрывались.

Вечером 6-го числа, генераль-адъютантъ Кауфманъ узналъ обстоятельно о положеніи Самарканда; онъ былъ въ опасности и помощь была необходима.

7-го июня, возвращающійся отрядъ остановился на ночлегъ въ 18 верстахъ отъ г. Самарканда, со стороны котораго доходилъ глухой гулъ орудій — ясно говорившій, что тамъ шла жестокая битва.

Что тамъ творилось — скажу въ слѣдующій разъ.

БЕ С Ъ Д А Ш.

«Нашъ тутъ было-осадили,
Но мы ловко ихъ отбили.»

Солдатская шутка.

Раньше я говорилъ вамъ, что, 30-го мая, генераль-адъютантъ Кауфманъ вышелъ изъ Самарканда съ отрядомъ изъ 10 ротъ пѣхоты, 3 сотенъ казаковъ и 6 орудій, и направился къ Катъ-Курану.

Вслѣдствіе этого, въ Самаркандѣ осталось только четыре роты 6 Туркестанскаго линейнаго баталіона, Туркестанская саперная рота, два орудія и 25 казаковъ; всего, слѣдовательно, 772 человѣка; да больныхъ въ лазаретахъ осталось 450 человѣкъ.

Силъ нашихъ, какъ видите, было не много для обороны города, но на войнѣ не число людей беретъ вверхъ, а храбрость ихъ и знаніе воинскаго дѣла. А въ этомъ-то нашъ солдатъ постоитъ за себя и не ударитъ лицомъ въ грязь.

Такъ вышло и на этотъ разъ. Въ тотъ-же день, 30-го мая, т. е. когда вышелъ изъ города отрядъ генераль-адъютанта Кауфмана, войска, оставшіяся въ городѣ, приступили къ работамъ по укрѣпленію г. Самарканда.

«Если мало васъ, говорятъ воинская наука — укрѣпляйтесь!» А потому и стали наши укрѣпляться.

Вы уже знаете, что въ городѣ Самаркандѣ находятся двѣ городскія стѣны. Одна изъ нихъ идетъ кругомъ города, имѣя въ окружности 13 верстъ, — записать ее было нельзя, потому что людей нашихъ было мало, да и стѣна была очень плоховата.

Другая стѣна имѣетъ въ окружности 2½ версты и лежитъ, какъ вы видите по плану, внутри первой стѣны, въ сѣверо-западной сторонѣ города. Эта стѣна была покрѣпче; высота ея отъ 2½ до 5 сажень. Въ стѣнѣ двое воротъ: бухарскія, на южной сторонѣ, и самаркандскія, въ восточной части, по направлению къ базарной площади города.

Между этими двумя воротами, стѣна не имѣла впереди себя рва, а отдѣлялась отъ городскихъ домовъ улицей, шириной не болѣе трехъ сажень.

Отъ самаркандскихъ же воротъ къ сѣверу, передъ стѣной протекаетъ ручей, по дну глубокаго оврага. Начиная отъ ключа, впереди стѣны нѣтъ домовъ, а находится низменная мѣстность, покрытая оврагами и садами. Мѣстность эта, отъ стѣны цитадели, отдѣляется глубокииъ оврагомъ; отъ чего стѣна здѣсь очень не доступна.

Тотъ-же видъ представляетъ и западная часть стѣны.

Вся южная сторона стѣны примыкаетъ къ садамъ и къ городскимъ домамъ, не отдѣляясь отъ нихъ даже улицей.

Къ этому еще надо добавить, что стѣна во многихъ мѣстахъ обвалилась, гдѣ, конечно, неприятель могъ легко пройти.

Вотъ за этой-то второй стѣной и рѣшились наши войска, въ случаѣ нападенія, защищаться, т. е. оборонять не самый городъ, а его цитадель.

Командантомъ Самаркандской цитадели былъ оставленъ майоръ, баронъ Штемпель, который и отдалъ приказаніе о производствѣ разнаго рода работъ по укрѣпленію цитадели.

Застучали молоты, кирки и лопаты; закипѣла работа подь молодецкой рукой русскаго солдата. Работа быстро подвигалась впередъ: обрывали, гдѣ нужно, стѣну; насыпали барботы для орудій; задѣлывали обвалы въ стѣнѣ; прочищали канавы для воды; расклеивали неприятельскія орудія; подбирали снаряды къ орудіямъ; продѣлывали бойницы въ стѣнахъ для стрельбы изъ ружей; однимъ словомъ, всего не перечесть, что сдѣлалъ русскій солдатъ въ эти первые два дня, т. е. 30 и 31 мая.

Въ городѣ въ это время было спокойно; но пробѣжалъ по улицамъ, можно было замѣтить суровыя лица и дерзкіе взгляды, показывающіе, что они думаютъ *злую думу*.

Пробѣгаетъ офицеръ по улицѣ, толпа мусульманъ, жарко о чѣмъ-то разговаривающая, быстро стихаетъ и лишь едва слышны крупныя ругательства, произносимыя довольно смѣло.

Отрядомъ нападать, однако, никто еще не дерзалъ.

Вечеромъ, 31-го мая, явились въ цитадель нѣкоторые евреи съ донесеніемъ, что жители составили противъ нихъ и русскихъ заговоръ; въ окрестностяхъ же города полвились вооруженные одиночные всадники; вслѣдствіе чего на другой день, 1-го июня, рано утромъ войска были выведены на работы съ ружьями.

Въ то же время начальники частей города (аксакалы) донесли коменданту, что куцы затворяютъ лавки и жители удаляются изъ города, такъ какъ Самарканду угрожаетъ нападеніе Шахрислєвцевъ, которые уже подошли къ городу большими толпами со стороны Хаджи-арарскихъ воротъ.

Между тѣмъ, около 10 часовъ утра, можно было замѣтить, что и съ сѣверной стороны города, на окрестныхъ высотахъ, показываются неприятельскія войска все въ большемъ и въ большемъ числѣ.

Смотря въ подзорную трубу, видно было множество разноцвѣтныхъ значковъ, разбѣгающихся надъ густыми толпами кавалеріи и пѣхоты.

Видно было, какъ довольно значительныя партіи всадниковъ подѣзжали довольно близко къ стѣнѣ города. Видно также, какъ цѣлыя семейства съ своими пожитками и скотомъ уходили въ сосѣднія горы.

Время отъ времени слышались выстрѣлы изъ орудій, думая, вѣроятно, тѣмъ насъ наугадъ, что они имѣютъ орудія; но не таковы наши солдаты, чтобъ боялись пустой трескотни.

Они продолжаютъ работать, весело разговаривая между собой и отпуская ловкія шутки — прибаутки на счетъ халатниковъ.

Да и битъ ипаче не могло: храбрый солдатъ, видя неприятеля, радуется что скоро придется ему показать свою удалъ молодецкую — распахнуть душу богатырскую; а страху въ его душѣ нѣтъ мѣста.

Въ этотъ день, вечеромъ, явились евреи съ просьбой пустить ихъ въ цитадель съ ихъ семействами, что и было имъ разрѣшено.

Въ 9 часовъ вечера въ цитадели затрещали барабаны и заиграли трубы зорю, а взвишавшая высоко ракета съ боевыми выстрѣломъ изъ заревой туманъ была первымъ воинскимъ привѣтомъ нашимъ врагамъ.

Понравилась имъ наша ракета; но не пришлося имъ по вкусу нашъ चुлунный оръѣхъ: кто попробовалъ его — ноши пристыгнули, да и духъ зонъ.

Что дѣлать, лучшаго гостинца мы неприятелю не даемъ, а себѣ бережемъ! Настала ночь. По стѣнамъ были разставлены часовые и наблюдательные посты.

Съ разсвѣтомъ наши войска готовились къ борьбѣ и она была не далека. Едва совершенно сдѣлалось свѣтло, какъ явились въ цитадель аскакалы съ просьбой защититъ жителей отъ Шахриспановъ, которые хотѣли ворваться въ городъ. Варошъ Штемпель, вѣри имъ, взялъ съ собой двѣ роты и одно орудіе и отправился къ Хаджи-адарскимъ воротамъ. Проходя по улицамъ города войска мало встрѣчали жителей и когда вышли за ворота, то изъ-за садовъ и овраговъ показались неприятельскіе стрѣлки, которые тотчасъ же открыли по нашимъ войскамъ огонь. Какъ ни трудно было разглядѣть, гдѣ всего больше неприятеля, однако увидѣли, что большія толпы его находятся вправо отъ дороги и двигаются въ городъ. Между тѣмъ прибавивше аскакалы просили не стрѣлать вправо, такъ какъ тамъ находятся жители. Тогда отрядъ нашъ пошелъ, что это настоящая имѣна, что они хотѣли отрѣзать намъ отступление къ цитадельнымъ воротамъ; а потому нашъ отрядъ немедленно сталъ отступать, и, иди къ воротамъ, замѣтили уже многихъ, перебѣгавшихъ по улицамъ, жителей съ батками въ рукахъ.

При входѣ въ бухарскія ворота цитадели, надъ головами идущихъ солдатъ пролетѣло нѣсколько камней; но Господь Богъ спасъ и отрядъ благополучно возвратился въ цитадель. Опасность была велика. Едва успѣли запретить ворота за послѣднимъ прошедшимъ солдатомъ, какъ неприятель со всѣхъ сторонъ хлынулъ въ городъ.

Неустойный ревъ трубъ и барабанный бой неприятельскихъ войскъ возвыстилъ начало боя на жизнь или смерть.

Съ дикимъ крикомъ валили толпы неприятеля по улицамъ города, и не прошло полчаса, какъ весь городъ былъ занятъ.

Первый натискъ неприятель сдѣлалъ на ту часть стѣны, котормъ выходила противъ кладбища, начавъ его ружейной пальбой.

Сотни пуль летѣли надъ стѣной, когда взводъ 3 роты 6 туркестанскаго линейнаго баталіона и нѣсколько человекъ слабыхъ 5 туркест. лин. баталіона поднимались на эту стѣну для ея обороны.

На приготовленной нами поставили орудіе и открыли жестокой огонь картечью по неприятельскимъ толпамъ, которыя выходили изъ улицъ и приближались къ оврагу. Одного орудія было мало для того, чтобъ остановить съ разу врага; а потому неприятель успѣлъ огромной толпой перебраться черезъ ровъ и съ неустойнымъ крикомъ бросился штурмовать стѣну, влѣзая на нее съ помощью ружей и желѣзныхъ кошекъ *).

Между тѣмъ остальная часть неприятеля продолжала стрѣлать изъ-за глиняныхъ стѣнъ домовъ, гдѣ они продѣлали для этого дыры.

Страшенъ былъ въ эту минуту неприятель, но еще страшнѣе была горсть русскихъ, обивавшихъ приступъ! Неприятель два раза бросался на стѣну и оба раза былъ отбитъ. Уложивъ оврагъ своими трупами, неприятель утратилъ и пересталъ здѣсь штурмовать и занялся стрѣлбой.

Защитники этой части стѣны первые пролили свою кровь. Здѣсь были убиты: подпоручикъ Лепехинъ и интендантскій чиновникъ Ивановъ; тяжело ранены: прапорщикъ Адорюкѣй и приказчикъ Самаринъ.

Почти одновременно съ первымъ натискомъ на кладбищѣ, неприятель сталъ штурмовать самаркандскія ворота.

*) Кошкой называется у тамошнихъ жителей особое орудіе, сдѣланное на подобіе ружья изъ желѣза, острое пальца которой, вбиваясь въ землю, даетъ возможность держаться на крутизнѣ рва.

Правѣ этихъ воротъ, городскіе дома примыкаютъ къ самой стѣнѣ цитадели. Зная ихъ, неприятель скрытно приблизился къ воротамъ, и, часу во второмъ, сталъ бросать мѣшки съ порохомъ, чтобъ поджечь ворота.

Пламя быстро охватило ворота, которыя защищались 30-ю солдатами 6 туркест. лин. баталіона подъ начальствомъ прапорщика Мамика. Трудно было тутъ бороться нашимъ солдатамъ; неприятель безпрестанно старался провалиться чрезъ горящія ворота; но тѣмъ труднѣе было, тѣмъ болѣе являлись храбрости наши герои. Это такъ поразило неприятеля, что онъ даже не рѣшался подходить къ воротамъ для уборки своихъ раненыхъ. Однако все-таки было видно, что онъ еще будетъ производить атаки; а потому къ нашимъ храбракамъ было прислано подкрѣпленіе съ капитаномъ Шеметилло, которому и была передана защита этого мѣста.

Прибывшій же сюда шт.-капитанъ Богаевскій построилъ за потушенными воротами завалъ, за которымъ, вечеромъ, было поставлено орудіе. Только-что успѣли поставить орудіе, какъ неприятель возобновилъ свои нападенія. Но жестокая картечь нашего орудія показала имъ, что они идутъ на вѣрную смерть. Къ ночи, никто ужъ изъ нихъ не рѣшался бросаться на эти ворота.

Въ то время, когда производилась атака на самаркандскія ворота, неприятель сдѣлалъ также нападеніе на ту часть стѣны, которая была противъ кладка, гдѣ въ стѣнѣ находилась казница, чрезъ которую неприятель думалъ проникнуть въ цитадель; но попытка его была уничтожена молодецкимъ дѣйствіемъ стоящей здѣсь 2 роты 6-го туркест. лин. баталіона и артиллеристовъ, дѣйствовавшихъ тутъ изъ мортиры и ручными гранатами.

Не оставилъ врагъ въ покоѣ и тотъ уголъ стѣны, который находится между самаркандскими и бухарскими воротами. Прямо штурмовать тутъ неприятель не могъ, такъ какъ высота стѣны въ этомъ мѣстѣ почти 5 сажень; а потому онъ задумалъ обрушить ее подкопомъ съ нузу.

Рота саперъ, стоящая здѣсь, замѣтивъ такое намѣреніе неприятеля, тотчасъ же отдѣлила отъ себя часть людей для сѣрбыли со стѣны по работавшему неприятелю. Молодые-саперы ловко ползѣли на стѣну и открыли огонь; но онъ имъ дорого обходился: какъ только стрѣлки-саперы появились на стѣнѣ, ихъ сталъ осматривать градъ неприятельскихъ пуль; многие изъ храбрецовъ были убиты или ранены, но ихъ мѣста тотчасъ же занимали товарищи, мстя врагу за потерю собрата.

Въ 12 часовъ пополудни на подкрѣпленіе имъ прибылъ полковникъ Назаровъ, который, не смотря на свою болязнь, сталъ въ ряды и привелъ съ собой такихъ же больныхъ солдатъ № 9 баталіона.

Въ это время неприятель успѣлъ срыть часть стѣны и его рабочіе успѣли укрыться отъ боковыхъ выстрѣловъ. Хотя и усердно работалъ неприятель, однако не могъ еще въ этотъ день окончить свою работу. Нѣкоторые его смѣльчакъ съ крикомъ пробовали-было влѣзть на стѣну, махая при этомъ своими саблями и значаками; но они тотчасъ же падали со стѣны, сброшенные съ нея молодецкими ударами штыковъ. Сабли же и значаки сброшенныхъ оставались въ рукахъ не поколѣбимыхъ, хотя и больныхъ, вонновъ.

Вечеромъ полковникъ Назаровъ со всѣми здѣшними защитниками оставилъ стѣну и послѣднихъ къ бухарскимъ воротамъ, къ которымъ и мы перейдемъ, и посетимъ, что тамъ такое въ этотъ день дѣлалось.

Когда неприятель со всѣхъ сторонъ вошелъ въ городъ, то у бухарскихъ воротъ стояло 66 человекъ подъ командой прапорщиковъ Тайчевскаго и Анчикова. Всѣмъ же распорядился майоръ Алъ-Бедиль.

Противъ бухарскихъ воротъ неприятелемъ явились Шахриспанецъ, народъ болѣе храбрый и лучше вооруженный сравнительно съ остальными осаждающими.

Подступая въ воротахъ, они рѣшились взять ихъ сразу — силой.

Построившись въ огромную толпу, шахрисясы съ страшнымъ крикомъ: «уръ, уръ!» яростно бросились на ворота и стали ихъ ломать.

Другая же часть нападающихъ, по крышамъ домовъ, стоящихъ у стѣны, взшла на верхъ цитадели стѣны. Едва наши успѣли замѣтить на стѣнѣ ихъ цвѣтные значки, какъ оттуда посыпались на защитниковъ цѣлый градъ пуль; но наши не смѣшались: приложились... раздался дружный и мѣткій залпъ и неприятель побѣжалъ со стѣны, бросая свои значки и даже оставляя своихъ раненыхъ — до того ужъ невеселитъ пришлось имъ нашъ подарокъ. Груда тѣлъ лежала на томъ мѣстѣ, гдѣ за минутой до того стоялъ ликующій неприятель — *это что значитъ дружный, меткій залпъ!* Видя свою неудачу захватить ворота прямо — силой, врагъ рѣшился ихъ поджечь. Подбросивъ нѣсколько мѣшковъ съ порохомъ, неприятель зажегъ ворота. Съ двухъ сторонъ цитадели, почти одновременно, высоко подынался два столба изъ дыма и пламени — то пылали бухарскія и самаркандскія ворота. Самаркандскія ворота, какъ мы знаемъ, были потушены; но бухарскія ворота потушить было невозможно; а потому прибѣгши въ это время съ подкрѣплениемъ, полковникъ Назаровъ приказалъ уничтожить полотно воротъ и открыть огонь картечью изъ принесеннаго орудія? Рухнули ворота и открыли нашихъ героевъ неприятельскому огню. Сотни пуль съ визгомъ пролетали чрезъ ряды защитниковъ многие пали, но еще больше бы пало, еслибъ поручикъ Черкасовъ не предложилъ построить завалъ изъ мѣшковъ. Устройство завала было необходимо, потому что тогда люди были бы прикрыты, а орудіе могло бы обстрѣлывать улицы и облегчило бы защитникамъ отбивать покушенія неприятеля къ прорыву чрезъ пороты въ цитадель.

Предложеніе поручика Черкасова было принято и отдано приказаніе о постройкѣ завала. Послушаемъ, братцы, какъ объ этой постройкѣ говорилъ самъ поручикъ Черкасовъ:

«Пока часть саперовъ ходила за мѣшками, другая часть, съ помощію другихъ солдатъ, успѣла приготовить землю для насыпки въ нихъ, что составило также немалый трудъ, ибо, не выдавши съ мѣсяцъ дождевой воды, главный грунтъ до того высохъ, что съ трудомъ кирками отбивались куски его. Это обстоятельство заставило вырывать землю изъ внутреннихъ саекъ (домовъ), разрывая ихъ земляные полы, которые были нѣсколько рыхлѣе. Работа подвигалась весьма скоро. Принесенные мѣшки изъ-подъ муки различной величины, отъ двухъ и болѣе аршинъ въ длину и до полтора въ ширину, быстро наполнены были землею. Оставалось перетачить ихъ къ воротамъ, и здѣсь, въ эту критическую *) минуту, въ разстояніи не болѣе пяти саженъ отъ неприятеля, не переставшаго стрѣлять, возводить изъ нихъ завалъ.

«Страшно было рѣшиться на подобную смѣлость; но откладывать нельзя было ни минуты. На мѣгъ, съ подпоручикомъ Воронцомъ, какъ на единственныхъ саперныхъ офицерахъ, лежала обязанность указать мѣсто для багарен и приступить къ постройкѣ ея.

«Окруженные нѣсколькими саперами, вышли мы почти за ворота, и указавъ мѣсто, къ которому нужно было подносить мѣшки, поочередно не оставляли его до тѣхъ поръ, пока завалъ былъ совершенно оконченъ.

«Работа производилась слѣдующимъ образомъ: расчистивъ мѣсто, гдѣ должно было производиться брустверъ, постепенно подкапывали къ нему мѣшки съ землею. Говорю «подкапывали», потому что, наполненные землею, они были тяжелы и приносить ихъ на рукахъ потребовалось бы и болѣе риску, и людей, которыхъ и безъ того уже оставалось немного. Положивъ мѣшокъ передъ собою, человѣка два или три, нагнувшись, такимъ образомъ прикрывавъ имъ

*) Трудную.

какъ мантелетомъ, передвигали его къ указанному мѣсту и возвращались за слѣдующимъ. Въ нѣсколько минутъ положенъ былъ первый рядъ. Затѣмъ работа становилась хотя труднѣе, потому что нужно было съ большимъ усиліемъ поднимать мѣшки на верхъ, но за то менѣе опасна, ибо работающіе уже видѣли себя постепенно все болѣе и болѣе закрытыми отъ глазъ и выстрѣловъ неприятеля. Къ полуночи завалъ былъ совершенно оконченъ. Имъ нѣмѣдъ внизу одинъ рядъ мѣшковъ, затѣмъ нѣсколько рядовъ по два мѣшка и, наконецъ, въ верху одинъ рядъ мѣшковъ. Въ высоту прикрывалъ ростъ человѣка и имѣлъ по срединѣ отверстіе для орудія, которое тотчасъ же и было при немъ поставлено *).

Молодецкую постройку завала все время освѣщало широкое пламя костра, образованнаго въ воротахъ отъ упавшаго полотна и потолка горѣвшихъ воротъ. Костеръ въ бухарскихъ воротахъ продолжалъ горѣть до утра, такъ какъ неприятель подкапывалъ всю ночь въ него дрова и разнаго рода щепки.

Не зная намѣренія неприятеля, защитники воротъ слѣдили зорко за всѣми его движеніями. Вездѣ, гдѣ только можно было поставить часовыхъ: вдоль стѣны, на обоихъ башняхъ воротъ, на крышахъ домовъ — вездѣ они были поставлены.

Но не легко было стоять часовымъ: множество неприятельскихъ труповъ и лошадей, валавшихся неубранными у воротъ и стѣны — разлагался; а люди, оборалъ въ своихъ ватныхъ халатахъ, издавали невыносимый смрадъ. Наступила темная южная ночь. Среди наставшей темноты Самаркандъ представлялъ чудный видъ: сотни пылавшихъ костровъ освѣщали городъ, а ружейная пальба, огня которой быстро мелькали кругомъ цитадели, и пушенные выстрѣлы, озарявшие небо въ видѣ зарницы — представляли торжественную картину славной боевой ночи!

У неприятеля было шумно, въ особенности противъ бухарскихъ воротъ гдѣ у старой каменной мечети пировалъ начальникъ Шахрисясовъ, праздную удачное обложіе нашей цитадели. Звучи трубы и бой барабановъ веселилъ басурманъ. Но чему они радовались?

Вѣдь, ничего рѣшительнаго они не сдѣлали, а ужъ торжествуютъ! Знать, не вѣдаютъ они нашей пословицы: «прежде дѣла не хвались, сперва Богу помолись!»

Мимо бухарскихъ воротъ то и дѣло проходили гѣбіе и проѣзжали конные люди, выказывая этимъ свою военную дерзость. Нѣсколько халатниковъ даже задумали варить себѣ ужины въ ста шагахъ отъ воротъ около пруда.

Разложивши костеръ, они усѣлись около него, поджавъ подъ себя ноги. Стали стряпать ужины; но такое хвастовство простить было нельзя! Одинъ офицеръ 9-го баталіона, взявъ съ собой 7 человѣкъ солдатъ, влѣзъ съ ними на крышу дома и, приложившись, наши дали по халатникамъ залпъ. Струхнули — кто куда, и ужинъ свой забыли.

Такъ закончился первый день осады. Наша потери въ этотъ день была велика: мы потеряли убитыми 2 офицеровъ и 20 нижнихъ чиновъ; ранеными 1 штабъ-офицера, 3 оберъ-офицеровъ и 54 нижнихъ чиновъ; всего 80 человѣкъ

*) См. «Военный Сборникъ» № 9 1870 года, стр. 48—49.

БЕСЬДА IV.

На второй день осады, на разсвѣтъ, непріятель отошелъ немного отъ стѣны; сталъ рѣже стрѣлять и, наконецъ, на три или четыре часа, смолгъ совершенно. Грозное затіеяе предвѣщало бурю. И она разразилась, какъ только совершенно стало свѣтло. Часовъ около 8-ми утра, непріятель закопшился. По улицамъ подылались бѣготня, раздавались почти у самыхъ стѣнъ непріятельскія приказанія. Халатники готовились къ штурму. Почти одновременно во всѣхъ частяхъ непріятельскихъ полчищ заревѣли трубы, забили барабаны и съ крикомъ: ур! (бей) бросились они на стѣну.

Но на этотъ разъ эти атаквали и западную часть стѣны, близъ Сарбазскаго двора*).

Около 10-ти часовъ утра, оттуда прискакалъ къ коменданту казакъ съ извѣстіемъ, что непріятель хочетъ тамъ прорваться. Дѣйствительно, 30 человекъ успѣли уже ворваться въ цитадель черезъ проломъ, который они разобрали. Но на помощь здѣшнимъ защитникамъ—писарямъ, фурштатамъ и разнымъ нестроевымъ солдатамъ прибыли: взводъ солдатъ подъ начальствомъ поручика Хрущева и больные изъ лазарета, которые, услышавъ объ опасности, вскопши съ своихъ копей и съ оружіемъ въ рукахъ поспѣшили на выручку своихъ товарищей.

Вотъ, братья, примѣръ, достойный подражанія!! Больные крикнули «ура!» Возникли русскіе штыки и здоровый непріятель былъ обращенъ въ бѣгство и выгнанъ изъ цитадели—болыными, но русскими солдатами!!

Такую же неудачу непріятель потерпѣлъ и на другихъ мѣстахъ своихъ атакъ. Мѣста же эти были тѣ же, что и въ первый день. Очень трудно было, въ этотъ день, у Бухарскихъ воротъ. Здѣсь, какъ вы знаете, осаждали Шахрисяпы, которые были хорошо вооружены и болѣе воинственны, чѣмъ остальные осаждающіе. Атаки Шахрисяповъ на эти ворота продолжались до 3 часовъ пополудни. Во время одной изъ нихъ, непріятель ворвался въ ворота. Завязался жестокой бой; непріятель стрѣлялъ почти въ упоръ, разбрасалъ часть мѣшковыхъ, преграждавшихъ входъ въ ворота. Артиллеристы, въ это время, по несчастной случайности, зарядили орудіе порохомъ къ дулу, отчего, конечно, орудіе не могло выстрѣлить; защитники отшатнулись влѣво въ улицу, а непріятель, видя орудіе недѣйствующимъ, бросился на него и схватилъ за колеса. Въ нашихъ рядахъ раздались голоса: «орудіе берутъ, орудіе берутъ!» навъ молнія пролетѣли эти слова и сердца солдатъ содрогнулись. Но, въ эту страшную минуту, выскакиваетъ, изъ рядовъ защитниковъ, живописецъ г. Верещагинъ; его лицо блѣдно, глаза горятъ; онъ безъ шапки, вѣтеръ раздуваетъ его волосы: «Кто со мной, кричите онъ, ребята, сюда!»

Въ то же время, полковникъ Назаровъ, въ желтой шелковой рубашкѣ, съ чехломъ на головѣ вмѣсто фуражки, въ туфляхъ (онъ былъ больной), съ пашкой черезъ плечо и съ револьверомъ за поясомъ—бросается впередъ съ крикомъ: «Впередъ, ребята, за мной». Раздалось могучее русское ура! И наклоненные штыки проложили широкую дорогу въ рядахъ непріятеля. Не выдержавъ басурманнинъ и, уложивъ своими трунами все пространство боя, постыдно бѣжали изъ цитадели.

*) Сарбазскимъ дворомъ назывались казарны, гдѣ прежде помѣщались въ Самаркандѣ непріятельскіе солдаты.

Наши стрѣлки, выбѣжавъ за ворота, продолжали поражать непріятеля пулями.

При отраженіи атакъ у Бухарскихъ воротъ, принимали участіе многіе раненые; перевязавъ свои раны, они снова брались за ружья и становились въ ряды защитниковъ.

Нѣкоторые, послѣ двухъ ранъ, добровольно оставались въ рядахъ покуда, наконецъ, третья пуля совершенно не доканчала храбрецовъ.

Такъ, братья, дерется русский солдатъ; и если насъ, когда нибудь, Богъ оставитъ пролить свою кровь, то и мы не уступимъ этимъ героямъ и до послѣдней капли крови будемъ биться въ своихъ рядахъ. Лучшее умереть въ рядахъ отъ ранъ, чѣмъ отъ нихъ же на койтѣ, въ лазаретѣ! Несмотря на то, что опасность была велика, во время этихъ атакъ, солдаты не теряли присутствія духа и порой, даже шутили межъ собой. Такъ, разъ противъ отверстія Бухарскихъ воротъ остановился приказчикъ, съ дустволкой за плечемъ, и сталъ покуривать усы. Вдругъ надъ его головой пролетѣла съ визгомъ пуля—онъ наклонился. Солдаты это сейчасъ замѣтили и одинъ изъ нихъ сказалъ: «что братъ, это видно не цигарки продаваешь?» «Другой же замѣтитъ: «Это, братцы, онъ намъ кланяется, простите молю, что дорого продаю».—Въ три часа пополудни непріятель прекратилъ свои штурмы на всѣхъ мѣстахъ. И не много погодя, защитники увидѣли, что непріятель сталъ уходить изъ города: часть его остановилась на Чунанъ-атскихъ высотахъ, а другая часть, гдѣ были Шахрисяпы, отступила чрезъ Халджи-арарскія ворота по дорогѣ въ Шахрисяпы. Наши, видя это, обрадовались, полагая, что непріятель хочетъ совершенно удалиться. Нѣкоторые солдаты и офицеры, желая убѣдиться въ удаленіи непріятеля, выходили за ворота, и дѣйствительно не встрѣчали въ улицахъ ни одного человека.

Такое отступление врага было весьма кстати и намъ надо было воспользоваться.

Сейчасъ же отдали приказаніе объ обѣдѣ, который былъ сваренъ и принесенъ къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ стояли защитники. Роздали казенный спиртъ, а купцы угостили солдатъ краснымъ виномъ и сигарями. Подкрѣпивъ такимъ образомъ свои силы, защитники отдыхали до пяти часовъ, когда замѣчено было, что непріятель опять направляется въ городъ. Страннымъ казалось подобное поведеніе непріятеля; но потомъ уже узнали, что возвратился непріятель не весь, главная, лучшая его сила—Шахрисяпы ушли домой, узнавши въ это время, что русскіе одержали побѣду надъ бухарскими войсками на Зера-булакскихъ высотахъ. Такимъ образомъ непріятель ослабѣлъ; но, несмотря на это, вечеромъ снова началъ сильную перестрѣлку и опять повелъ штурмы. Но всѣ приступы были отбиты и на этотъ разъ съ меньшими усилиями нашихъ солдатъ, что особенно было замѣтно у Бухарскихъ воротъ.

Однако потери наши были всетаки значительны: за оба дня осады, убито и ранено 150 человекъ. Такая убыль людей была чувствительна для горсти русскихъ защитниковъ. При такомъ положеніи, непріятель легко могъ вернуться въ цитадель, а потому, на тотъ случай, если-бы это случилось—комендантомъ барономъ Штемпедемъ было сдѣлано распоряженіе, чтобъ войска тогда отступали во дворецъ, который и приказано приготовить для обороны и положено было тамъ защищаться до послѣдней крайности и вслучаѣ неудачи, взорвать себя на воздухъ.

Но это, какъ услышите дальше, не пришлось сдѣлать—отступленія не было, наши храбрыцы удержали свои позиціи.

Въ эту ночь сдѣланы вторые завалы въ Самаркандскихъ и Бухарскихъ воротахъ. Непріятель всю ночь не отходилъ отъ стѣны цитадели, и продолжалъ стрѣлять—направляя свои выстрѣлы преимущественно съ высокихъ мечетей

на дворец, гдѣ онъ замѣтилъ скопленіе работавшихъ русскихъ. Пальба не давала покоя всю ночь. Въ этотъ же день, комендантъ послалъ къ нашему отряду въ Кагы-Курганъ одного гонца, передоувъ его нищимъ, съ извѣстіемъ о положеніи Самарканда. Гонецъ былъ не русский... трудно было рассчитывать на его вѣрность, но послать кого либо изъ защитниковъ было нельзя — ихъ и такъ оставалось не много, да еще къ тому же большая часть ихъ были больные и раненые, а конца осады не предвидѣлось. Васурманы хотѣли, во что бы то ни стало, взять цитадель. Наступилъ третій день осады, съ этого дня оборона нашими войсками цитадели, нѣсколько измѣняется. До сихъ поръ т. е. первые два дня защитники должны были съ страшными усилиями и большими потерями отбивать многочисленныя полчища неприятеля и объ вылазкѣ изъ цитадели и думать было нельзя.

Теперь же, съ уходомъ Шахрисавцова, неприятель сдѣлался слабѣе, почти на половину; штурмы его наносили меньше вреда храбрымъ солдатамъ. А потому, защитники начали дѣлать вылазки изъ цитадели. Первая вылазка была произведена въ этотъ день изъ Бухарскихъ воротъ.

Послѣ обѣда полковникъ Назаровъ отдалъ приказаніе готовиться къ вылазкѣ съ цѣлю захватъ дома, стоящаго у Бухарскихъ воротъ, что было очень необходимо, такъ какъ тогда неприятель не находилъ бы въ нихъ прикрытія отъ нашихъ выстрѣловъ.

Какъ только провѣдали солдатики о сей штуцѣ, съ радостью стали готовиться, чтобъ выполнить приказъ начальства.

Что же они стали дѣлать?

А вотъ что:

Собирали солому, вязали ее въ пучки, приносили пачки спичечны; собирали камышъ и куски сухаго дерева. Приготовленную растопку вязали и насыщали на штыки.

Запомните это, про тотъ случай, если и вамъ отдалуъ такое приказаніе! Ужъ совершенно стемнѣло, когда полковникъ Назаровъ вышелъ изъ воротъ въ сопровожденіи г. Верещагина, подпоручика Воронца и другихъ офицеровъ. Тихо послѣдовали за ними солдаты 9 турецк. линейн. батал. и саперы. Идя по улицѣ вдоль стѣны, солдаты зажгли растопку, просмоливши ихъ на штыкахъ въ окна домовъ или подъ крыши и двери; а гдѣ можно было забѣгали на дворы и тамъ въ стѣны строеній разводили кюстры. Чрезъ нѣсколько минутъ болѣе сухіе дома загорѣлись и пожаръ сталъ быстро распространяться на сосѣднія строенія. Красные столбы дыма и зарено — обратили на это мѣсто вниманіе неприятеля, который открылъ стрѣльбу; но ужъ нашихъ тамъ не было. Онъ, не потерявъ ни одного солдата, благополучно возвратился въ цитадель.

Въ эту же ночь была произведена такая же вылазка и со стороны Самаркандскихъ воротъ, гдѣ тоже зажгли близлежащее дома. На слѣдующій день, 5-го іюня, въ три часа пополудни тотъ же полковникъ Назаровъ съ 30-ю рядовыми 9-го турецк. линейнаго баталіона, капитаномъ Шеметилло и частью 1-й роты 6-го баталіона — сдѣлалъ вылазку изъ Самаркандскихъ воротъ, для того чтобы сжечь дома вправо отъ этихъ воротъ до южнаго угла восточной части стѣны. Такимъ образомъ хотѣли разрушить дома впереди стѣны отъ Самаркандскихъ до Бухарскихъ воротъ, гдѣ неприятель очень крѣпко держался и наносилъ намъ большой вредъ.

Передъ выходомъ изъ воротъ, полковникъ Назаровъ приказалъ сдѣлать изъ стоящаго здѣсь орудія три выстрѣла ядромъ по домамъ, чтобъ очистить ихъ отъ неприятельскихъ стрѣльбу. Когда это было выполнено, собравшаяся команда выступила въ городъ, и едва успѣла пройти нѣсколько шаговъ, какъ встрѣтила противника. Врагъ не ожидалъ такого смѣлаго наступленія; а по-

тому послѣнно сталъ отступать къ базару. Наши передніе храбрыя продолжали ихъ преслѣдовать; а идушіе сзади въ это время поджигали дома.

Въ числѣ нашихъ героевъ, производившихъ среди бѣлаго дня вылазку — былъ купецъ Трубочаниновъ. Онъ до того воодушевился, что, идя впередъ, безпрестанно обращался къ солдатамъ, крича: «Вей ихъ ребята, бей! Десятъ чело-вѣкъ дѣтей ^{*)} ребята бей!»

Поднявшись съ такимъ крикомъ впередъ, онъ вдругъ наткнулся на вооруженнаго сарта, однако воинственный купецъ не струхнулъ: быстро приложился и убилъ наповалъ врага.

Между тѣмъ, также участвующій въ этой прогулкѣ, г. Верещагинъ, чуть было не поплатился своей жизнью: осматривалъ одинъ изъ дворовъ, онъ увидѣлъ сарта съ батикомъ въ рукахъ. Верещагинъ бросился на него, но такъ какъ ружье не было заряжено, то пришлось ударить штыкомъ. Сила у него въ рукахъ было мало... его ударъ штыкомъ на удатный халатъ не подѣйствовало. Сартъ схватилъ ружье рукой и ужъ хотѣлъ батикомъ раздробить голову нашему герою, но подоспѣвшій солдатъ выручилъ «его степенство» ^{*)}.

Идя дальше, Верещагинъ замѣтилъ въ одномъ изъ домовъ, во второмъ этажѣ, пять чело-вѣкъ вооруженнаго неприятеля.

Верещагинъ сейчасъ же подскочилъ къ нимъ и сунулъ штыкомъ въ окно. Сарты схватили ружье и потащили къ себѣ, но вбѣжавшіе, на второй этажъ, солдаты переколили желавшихъ отнять ружье у Верещагина.

Во время этой же вылазки, одинъ изъ солдатъ остался отъ другихъ и шелъ себѣ безпечно, думая, что онъ внѣ опасности, когда товарищи его впереди; но вышло иначе: четыре чело-вѣкъ неприятелей, сидѣвшихъ въ засадѣ за угломъ дома, смотрѣли зорко на проходившихъ мимо ихъ солдатъ и какъ только замѣтили отставшаго — выскочили на него. У солдата ружье было не заряжено; онъ совсѣмъ растерялся и, кричулъ: «братцы, помогите!» Но покуда послѣли къ нему на помощь, одинъ изъ неприятелей успѣлъ ударить его батикомъ по головѣ.

Вотъ, что значитъ быть невнимательнымъ и несправнымъ солдатомъ!

Въ этой смѣлой дневной вылазкѣ наша потеря состояла изъ двухъ чело-вѣкъ; а неприятель потерялъ до 30 чело-вѣкъ.

Хотя вылазки наши были удачны, по положенію нашихъ храбрыхъ защитниковъ становилось все труднѣе и труднѣе, такъ какъ мясо было израсходо-вано — приходилось голодать. Чистой воды нельзя было достать. Вода въ прудахъ была мутная и негодная для питья и варки пищи.

Трудные дни переживали защитники; но надежда на Господа Бога не оставляла героевъ.

Утромъ, 6-го іюня, часовые, стоявшие на западной части стѣны, увидѣли, скрытно подходящихъ къ цитадели, двухъ сартовъ.

Часовые хотѣли было стрѣлять по нимъ; но замѣтили, что они махаютъ руками и даютъ знать, что идутъ для переговоровъ.

Ихъ подпустили и, видя, что они безъ оружія, впустили въ цитадель и отправили ихъ къ коменданту. Оказалось, что они были присланы отъ начальнаго пранцевъ, жившихъ въ городѣ вправо отъ бухарской дороги, съ изъявленіемъ его сочувствія къ защитникамъ и съ предложеніемъ доставить съѣстныхъ припасовъ. Они же сообщили, что напгъ отрядъ 2-го іюня разбилъ войска Эмира.

Желая болѣе удостовѣриться въ правотѣ сказаннаго — комендантъ приказалъ оставить одного изъ пранцевъ въ цитадели, а другого послать къ его

^{*)} Потенный купецъ этимъ хотѣлъ сказать, что у него 10 чело-вѣкъ дѣтей.

^{**)} Такъ называли солдатъ Верещагина.

аксакалу (начальнику) съ требованіемъ, чтобъ самъ аксакалъ явился въ цитадель.

Старецъ аксакалъ не замедлялъ явиться. Подозрѣнія защитниковъ разсѣялись совершенно, когда они предложили отправить своего гонца въ нalley отрядъ, съ извѣстіемъ, и привести отсюда отвѣтъ. Написали письмо и отправили съ этимъ гонцомъ. На другой день, 7-го іюня, въ пять часовъ пополудни, гонецъ привезъ отвѣтъ отъ генералъ-адъютанта Кауфмана, гдѣ сообщалось, что его отрядъ прибѣдетъ къ Самарканду 8-го іюня съ разсвѣтомъ. Къ этому же времени предписывалось сдѣлать вылазку изъ цитадели для встрѣчи отряда.

Командантъ прочелъ всѣмъ защитникамъ полученную записку; поблагодарилъ ихъ за труды и поздравилъ съ скорымъ окончаніемъ обороны. Неумолимое «ура!» было вездѣ отвѣтомъ на столь радостныя слова коменданта. Все оживилось въ глазахъ защитниковъ; въ душѣ каждого стало легко и отрадно.

Восторгамъ не было конца: обнимались, цѣловались, жали другъ друга руки; читали въ слухъ молитвы; падали на колѣни и возносили къ Всевышнему теплыя молитвы благодарности за спасеніе.

Но этотъ восторгъ и шумъ въ цитадели не прошелъ незамѣченнымъ у неприятеля.

Желая, вѣроятно, въ послѣдній разъ попробовать свое счастье — онъ сталъ собирать всѣ свои силы. Раздавшійся гулъ барабановъ и ревъ трубъ неприятельскихъ полчищъ, собиравшихъ въ вечеру на всѣхъ мѣстахъ атакъ, въ густыхъ толнахъ — говорилъ ясно о готовящемся кровавомъ боѣ.

Дѣйствительно, неприятель открылъ сильный огонь по всей линіи; но рѣшительную атаку, вѣроятно, отложилъ до слѣдующаго дня, такъ какъ въ этотъ день сильное нападеніе было произведено только на Бухарскія ворота. Картечный огонь и ручныя гранаты обдали этотъ штурмъ.

При отраженіи этой атаки случилось происшествіе, которое чуть-было не надѣлало бѣды:

Когда неприятель былъ прогнанъ изъ воротъ, то часть его столпилась у лѣвой башни. Чтобы разогнать его, артиллеристы стали бросать ручныя гранаты. Дѣломъ правилъ фейерверкеръ. Но на бѣду захотѣлось одному саперу предложить свою услугу — услуга, на этотъ разъ, оказалась медвѣжьей: «Дай я брошу» сказала саперъ артиллеристу. «Изволь, бросай. Только ты смотри...» — «Что смотрѣть? пусть сарты смотрятъ, а я брошу» — сказала саперъ.

Фейерверкеръ зажегъ трубу. Все казалося въ порядкѣ. Саперъ размахнулся, чтобъ бросить гранату за стѣну, но вдругъ растерялся и уронилъ въ кругъ товарищей... Едва спаслись. Видно правду говорить словница: «Не за свое дѣло не берись!»

Наступившая темная ночь принесла еще вѣсточку о скоромъ освобожденіи — то была ракета, яркою лентой блеснувшая на далекомъ ночномъ горизонтѣ.

Эта ракета была пущена возвращающимся отрядомъ генералъ-адъютанта Кауфмана, который, какъ вы знаете, въ эту ночь стоялъ въ 18 верстахъ отъ Самарканда.

На слѣдующій, седьмой день осады, 8-го іюня, защитники ждали штурма; но ожиданія ихъ не оправдались: около 7 часовъ утра неприятель сталъ прекращать стрѣльбу и часть его стала толпами удаляться изъ города. Причиной этому былъ отрядъ генералъ-адъютанта Кауфмана, который, въ это время, приближался къ Самарканду по Бухарской дорогѣ.

Съ ифсыями и барабаннымъ боемъ, лихо подходили солдаты въ городъ; но тутъ ихъ встрѣтилъ неприятель стрѣляя изъ домовъ и окружающихъ садовъ.

Быстро перестроившись въ три колонны, наши атаковали неприятеля и, гоня его передъ собой, вошли за нимъ въ городъ.

Около 8 часовъ у Бухарскихъ воротъ часовые на стѣнѣ увидѣли, подъѣзжающихъ къ воротамъ казаковъ, отряда генералъ-адъютанта Кауфмана. Сейчас-же было отдано приказаніе сдѣлать, со всѣхъ мѣстъ обороны, вылазку для встрѣчи подходящаго отряда. Черезъ нѣсколько минутъ, командующій войсками генералъ-адъютантъ Кауфманъ въѣхалъ чрезъ Бухарскія ворота въ цитадель.

Генералъ-адъютантъ Кауфманъ былъ встрѣченъ у воротъ комендантомъ и въ сопровожденіи его тотчасъ же объѣхалъ всѣ мѣста обороны, благодаря храбрымъ защитникамъ за ихъ героическое мужество и вѣрную службу Отру.

Объѣхавъ цитадель, командующій войсками приказалъ выслать отрядъ въ городъ для совершеннаго уничтоженія неприятеля, все еще сопротивлявшагося тамъ. Городской же базаръ повелѣно было сжечь.

Къ 12-ти часамъ пополудни городъ былъ очищенъ отъ мятежниковъ; палябѣ смолкла; по городу представлялъ груду развалинъ и непа.

Повсюду валялись обезображенныя груды полуобгорѣлыхъ неприятельскихъ труповъ. Кости лошадей, черепа людей, ядра, картечь, всякаго рода оружіе и изорванныя платья — все это валилось въ страшномъ безпорядкѣ.

Разлагавшіяся и горящіе трупы издавали невыносимый смрадъ.

Базаръ былъ объятъ пламенемъ и клубы дыма, причудливой формы — поднимаясь высоко, далеко вѣщали маусульманамъ о карѣ Божьяго правосудія.

Вотъ въ какомъ видѣ былъ городъ, въ цитадели котораго нѣсколько сотенъ русскихъ солдатъ героически выдержали 7-ми дневную осаду 50,000 неприятельскихъ войскъ.

Такъ закончилась эта блистательная оборона, въ которой наши защитники потеряли убитыми и ранеными 180 человекъ, что составляетъ ¼ часть всего ихъ числа. Неприятеля же притомъ погибло нѣсколько тысячъ.

Такъ какъ въ осадѣ принимали участіе жители города, то чтобъ наказать ихъ за это — войскамъ было позволено грабевъ на 2 дня. 10-го іюня жители явились съ повинностью; получили прощеніе и грабевъ былъ запрещенъ.

Главные виновники возмущенія и пойманные съ оружіемъ въ рукахъ были приговорены къ смертной казни. Часть ихъ была повѣшена на дымившихся развалинахъ базара, другая разстрѣлана на бухарской дорогѣ.

10-го іюня по войскамъ былъ отданъ слѣдующій приказъ генералъ-адъютанта Кауфмана:

«Храбрыя войска гарнизона Самаркандской цитадели!

«По выстуplenіи моемъ изъ Самарканда въ Катъ-Курганъ, 30-го мая, для пораженія тамъ мирныхъ войскъ, собравшихся для враждебныхъ противъ насъ дѣйствій, вы были осаждены; шахрислѣтскія войска и массамъ вооруженныхъ городскихъ и окрестныхъ жителей, увлеченныхъ разными возмутителями, возникли дерзкую мысль уничтожить васъ. Они ошиблись и наказаны. Васъ руководилъ долгъ, присяга и честное русское имя; большіе и раненые, могучіе стрѣляли и колоты, всѣ были въ строю на стѣнахъ и въ вылазкахъ. Распорядительный и храбрый комендантъ самаркандскій, майоръ баронъ фонъ-Штемпель, помощникъ его войсковой старшина Сѣровъ, командиръ 9-го батальона подполковникъ Назаровъ, оставшіяся въ Самаркандѣ по болѣзни, начальники артиллерійскаго парна капитанъ Михневичъ, завѣдывающій инженерною частью штабсъ-капитанъ Богаевскій и многіе другіе гг. и штабы и оберъ-офицеры были съ вами всегда, руководили вами и раздѣляли опасности ваши. Ихъ распорядительность, а ваша храбрость и стойкость сдѣлали ничтожными всѣ попытки неприятеля. Вы не уступили ему ничего. Вы были семь дней и когда на восьмой пришелъ я съ отрядомъ — вы были такъ бодры, веселы и сильны, что нельзя было мнѣ не любоваться и не гордиться вами. Помянемъ же доброй и

вѣчной памятью падших во время славной обороны цитадели! А вамъ, молодцамъ, спасибо за службу!*)

Въ этотъ же день, 10-го июня, въ Самаркандѣ прибыла окаяя съ извѣстіями изъ Петербурга и Ташкента. Вѣсти были радостныя: Государь Императоръ слалъ свое царское «спасибо» своимъ храбрамъ и честнымъ войскамъ за бой на Самаркандскихъ высотахъ и другія милости.

Вечеромъ явился посолъ, отъ бухарскаго Эмира, съ письмомъ, въ которомъ Эмиръ просилъ мира.

Отчего это такъ случилось—сейчасъ вамъ скажу:

Когда Эмиръ узналъ, что его войска совершенно разбиты на Зера-булакскихъ высотахъ и что Самаркандъ не успѣлъ захватить осажденный; то онъ пришелъ въ такое отчаяніе, что собралъ совѣтъ. На совѣтѣ этомъ, всѣ единодушно заявили, что съ русскими воевать больше нѣтъ силъ—надо покориться. Вотъ послѣдніе слова Эмира, сказанныя имъ на этомъ совѣтѣ:

«Теперь мнѣ остается только одно: собрать всѣ войска, оружіе и орудія—отдать все это Вѣлому Царю и просить, чтобы онъ позволилъ мнѣ отправиться въ Мекку***) на покаяніе. Я чувствую, что смерть моя близка».

На этомъ порѣшили и отправили посла съ письмомъ, гдѣ этимъ же словамъ и была выражена просьба о мирѣ.

Нашъ Государь Императоръ далъ Эмиру миръ, не взявъ его войска и оставивъ его владѣть тѣмъ, что нами еще не было взято.

Все же занятое нашими войсками осталось у насъ. И кромѣ того, Бухара заплатила намъ 500,000 руб. сер., и предоставила нашимъ купцамъ свободно торговать и имѣть свои склады товаровъ во всѣхъ городахъ Бухары.

23-го июня въ Самаркандѣ былъ разводъ съ церемоніею и молебствіемъ по случаю заключенія мира.

А по войскамъ былъ отданъ слѣдующій приказъ:

«Храбрыя войска, собранныя для дѣйствій въ бухарскихъ предѣлахъ! Въ нѣсколько недѣль вы, ударъ за ударомъ, нанесли поражение Бухарцамъ, Шахрисяпсамъ и другимъ увлеченнымъ ими народамъ. Непритель проситъ мира. Онъ заключенъ. Поздравляю васъ, славные молодцы!»

Скажемъ и мы: Да, молодцы туркестанскіе солдаты, честь и слава вамъ! Въра въ Бога, храбрость и дисциплина—царствовали въ рядахъ вашихъ; а потому вы одержали рядъ блестящихъ побѣдъ и мужественно выдержали, какъ подобаетъ русскимъ солдатамъ, осаду непрителя, превосходившаго васъ числомъ въ 65 разъ!

Я кончаю. Все, что слышали на усъ смотайте, да умою поразиснаеъ. И какъ надо будетъ — къ дѣлу приложите, чтобы и васъ, какъ туркестанцевъ, молодцами звали!

Пояснительная записка къ военнымъ бесѣдамъ: «Битвы русскихъ съ бухарцами въ 1868 г. и геройская оборона г. Самаркандъ».

Читатели журнала «Школьная Жизнь», вѣроятно, помнятъ, что въ статьѣ: «что необходимо ввести въ войскахъ при занятіяхъ грамотностью?»—нами было указано на необходимость введенія «военныхъ бесѣдъ»***).

*) Въ настоящее время въ г. Самаркандѣ поставленъ памятникъ всѣмъ падшимъ при оборонѣ цитадели.

**) Мекка-городъ, куда отправляются мусульмане для поклоненія въ храмъ гробу своего пророка Магомета.

***) См. Журналъ «Школьная Жизнь» № 9.

Принятомъ мы тогда же указали, по какимъ отдѣламъ можно разбить саміи матеріалъ для бесѣдъ; но о болѣе подробномъ обсужденіи этого вопроса нами ничего не было сказано. Теперь же, представивъ нашимъ читателямъ серію такихъ бесѣдъ, прочитанныхъ нами нижними чинами, мы полагаемъ возможнымъ высказать свой взглядъ по этому предмету болѣе подробно. Но такъ какъ военныя бесѣды, за отсутствіемъ болыаго примѣненія ихъ на практикѣ, въ настоящее время представляютъ собой вопросъ, подлежащій всесторонней разработкѣ то мы, при осужденіи его, возмемъ за основаніе наши бесѣды, разбирая которыя мы постараемся изложить тѣ руководящія мысли, лежащія въ ихъ основаніи, и тѣ наглядныя пособія, которыя служили намъ при этихъ бесѣдахъ, во время ихъ пракческаго исполненія.

При составленіи какой-бы-то-нибыло военной бесѣды, прежде всего приходится выбрать тему для нея. Мы выбрали войну нашихъ войскъ въ 1868 году съ Бухарой, влѣдствие чего, бесѣды эти относятся къ той категоріи, которую мы обозначили подъ пунктомъ 2: «Описаніе подвиговъ храбрости, какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ частей изъ исторіи нашихъ войскъ»*).

Выбравъ войну съ Бухарой, мы тѣмъ самымъ имѣли въ виду познакомить нижнихъ чиновъ съ отдѣльными, недавно появившимися корпусомъ Туркестанскихъ войскъ, изъ котораго единичныя личности, украшенныя знакомъ военного ордена, изрѣдка появляются въ ихъ рядахъ.

Появленіе этихъ георгиевскихъ кавалеровъ возбуждаетъ, весьма понятное, любопытство: какимъ образомъ они удостоились столь большой награды, среди мирнаго времени, и гдѣ такую можно получить?

При выполненіи нашей задачи, мы пришли къ тому убѣжденію, что прежде, чѣмъ говорить объ этихъ войскахъ и ихъ подвигахъ, необходимо ознакомить (нашихъ нижнихъ чиновъ со стороны, бывшей театромъ военныхъ дѣйствій. Влѣдствие чего, порядкомъ изложенія нами былъ принятъ слѣдующій: 1) Описание страны и народовъ въ ней живущихъ; 2) Причины нашихъ войнъ въ Туркестанѣ и образованіе Туркестанскихъ войскъ; 3) Бытъ этихъ войскъ и ихъ особенності; и 4) описаніе войны 1868 г. съ Бухарой.

Такимъ образомъ первые три пункта, являются подготовительнымъ описаніемъ, за которымъ слѣдуетъ и сама якоманія. При способъ изложенія первыхъ трехъ пунктовъ мы старались говорить о предметахъ, встречаемыхъ тамъ, въ такомъ размѣрѣ, чтобы при описаніи самыхъ военныхъ дѣйствій не могло встрѣчаться непонятныхъ мѣстъ. На сколько мы успѣли въ этомъ, предоставляемъ читателямъ провѣрить на опытѣ. При изложеніи самой войны, мы держались слѣдующихъ основаній: 1) Картинное изложеніе походныхъ битвъ; 2) пропускъ описаній всѣхъ мелкихъ битвъ, чтобы не затѣмнять главныхъ эпизодовъ войны; 3) указаніе на практическое исполненіе приказаній (постройка завала и приготовленіе къ вылазкамъ; 4) обращеніе къ слушателямъ въ тѣхъ мѣстахъ чтенія, которыя въ особенності заслуживаютъ похвалы (употребленіе въ походѣ чад, неоставленіе рядовъ отъ полученныхъ ранъ, дружные залпы и проч.) и 5) простота слога. Но, кромѣ того, для болѣе яснаго представленія ровнирному и интереса чтенія—мы считали необходимымъ наглядныя пособія, которыми служили слѣдующія вещи: Приборъ 1) Коммаса. Карты и планы: 1) Карта участка, Туркестанской земли. измѣною въ длину 990 верстъ, а въ ширину 785 верстъ. 2) Планъ боя на Самаркандскихъ высотахъ. 3) Планъ боя на Зерабулакскихъ высотахъ. 4) Планъ Самаркандской цитадели. 5) Планъ Бухарскихъ воротъ. Картины: 1) Казнь преступниковъ въ Бухарѣ; 2) Каюшники въ Бухарскомъ ханствѣ; 3) Бухара. Выставка годовыхъ военнопленныхъ; 4) Послѣ Зерабулакскога боя. 5) Самаркандъ: а) видъ города; б) городскія ворота; в) видъ крѣпости.

Карта № 1 и планъ № 4, были нарисованы красками на большомъ Александринскомъ листѣ бумаги, увеличенными: первый въ 4 раза, а второй въ 5 разъ—съ карты и плана, которые приложены къ «Военному Сборнику», № 5 1871 года и № 9 1872 г.

На картѣ № 1 было обозначено только то, о чемъ упоминается въ бесѣдахъ. На планѣ № 4 кварталы домовъ были взяты значительно крупнѣе, противъ измѣняющихся въ планѣ, приложенномъ къ «Военному Сборнику». Что же касается до плановъ

*) См. «Школьная Жизнь», стр. 202.

№№ 2, 3 и 5—то они были нарисованы мѣломъ на доскѣ съ планомъ, приложенныхъ къ «Военному Сборнику» №№ 6 и 8 1871 года и № 9 1872 г.

Карты и планы при описаніи военныхъ дѣйствій мы положительно считаемъ необходимой принадлежностью: они, какъ вещественныя доказательства говоримаго, служатъ большимъ подспорьемъ при разсказѣ и солдатами понимаются весьма легко. Мы сдѣлали пробу: разсказали два боя, совершенно одинаковые по сложности,—одинъ съ планомъ, а другой безъ плана—оказалось что бой, разсказанный съ планомъ—былъ понятъ вполнѣ; тогда какъ, бой безъ плана—разсказывали съ затрудненіями и даже съ крупными ошибками. Вотъ еще фактъ по этому предмету: Придя въ школу, слушати 4 дня, послѣ бесѣды—мы вызвали одного изъ учащихся и спросили его о боѣ на Самаркандскихъ высотахъ. Когда онъ началъ разсказывать, то мы замѣтили, что онъ при разсказѣ сталъ водить пальцемъ на чистой доскѣ, какъ бы желая указать о чемъ онъ говоритъ, видя эти невольныя движенія, мы предложили ему: не можеть ли онъ нарисовать самый планъ сраженія.—Могу, былъ отвѣтъ. И планъ явился на доскѣ въ общихъ чертахъ совершенно точный съ тѣмъ, что было нарисовано нами. Только одна была ошибка: оловъ поставленъ въ садахъ, а не за ними, какъ было у насъ.

По нарисованному плану, учащійся скоро и обстоятельно разсказалъ какъ мѣстность боя, такъ и самый бой.

Такимъ образомъ мы пришли положительно къ тому заключенію, что планы сраженій (а следовательно и карты при описаніи страны), начертанные въ общихъ не сложныхъ чертахъ—играють ту же роль, что и карты при описаніи предметовъ. Предлагаемъ самимъ читателямъ провѣрить это на опытѣ и убѣдиться въ справедливости сказаннаго.

Картинки къ военнымъ бесѣдамъ были нарисованы въ ту величину, въ какой онѣ приложены къ журналу «Всемирная иллюстрація» къ №№ 107 108, 1871 года и №№ 161, 167 и 169 1872 году.

Въ бесѣдѣ первой. Послѣ словъ: «За каждую голову, около 4 руб. сер. и халатъ». Картины 1, 2 и 3.

Во второй бесѣдѣ. Послѣ словъ: «Такъ былъ взятъ нами священный для мусульманъ—Самаркандъ». Картина 5, лит. а.

Послѣ словъ: «Изуренный голодомъ и жаждой». Картина 4.

Въ третьей бесѣдѣ. Послѣ словъ: «Стѣна была очень плоховата». Картина 5, лит. б.

Послѣ словъ: «Въ сѣверо-западной сторонѣ города». Картина 5, лит. в.

Въ то время, когда показывались картины—чтеніе бесѣды, конечно, мы прерывали, такъ какъ картины надо было подносить къ слушателямъ и показывать ихъ въ разныхъ мѣстахъ, нѣсколькимъ группамъ слушателей. Перерывъ чтенія мы полагаемъ нѣсколько не вреднымъ ходу бесѣды, а напротивъ того, значительно способствуетъ успѣху дѣла: такъ какъ въ это время слушатели имѣють возможность отдохнуть отъ напряженнаго вниманія и перекинуться словами съ товарищами. Если бы намъ, когда нибудь пришлось читать съ помощью картинъ на экранѣ, то и тогда бы мы прерывали чтеніе, основывая это на личныхъ наблюденіяхъ надъ чтеніями, производимыми въ *Солянкомъ городѣ*, гдѣ мы замѣтили, что появленіе картинъ всегда привлекаетъ на первое время все вниманіе слушателей, отчего уже понятно, что слова, въ это время произносимыя лекторомъ, идутъ, такъ сказать, «по пустотѣ». Причемъ также постоянно видны (а иногда даже слышны) нерепонгиваніе, продолжающееся въ продолженіи всего чтенія: тема шептаній—тѣ же картины. Это явленіе, мы приписываемъ исключительно тому, что публикѣ не даютъ «воздохнуть» и подѣлаться своими замѣчаніями.

Теперь остается упомянуть о времени для бесѣды и ихъ продолжительности. Бесѣды читались въ воскресные и праздничные дни, причина побуждающая къ этому, настолько понятна, что мы и не станемъ о ней распространяться. Что же касается до продолжительности каждой бесѣды, то мы остановились на томъ положеніи, что она не должна продолжаться болѣе $\frac{3}{4}$ часа, сообразно этому и раздѣлены наши военныя бесѣды, изъ которыхъ каждая бесѣда, при громкомъ и не скоромъ чтеніи, продолжается $\frac{3}{4}$ часа, включая сюда же перерывы во время показыванія картинъ, картъ и плановъ. Относительно скорости чтенія вотъ что мы вынесли изъ собственнаго наблюденія и опыта. Чѣмъ отчетливѣе и тише читаетъ лекторъ, тѣмъ болѣе вниманія въ слушателяхъ, напротивъ того, при скоромъ чтеніи,

хотя бы оно было также отчетливо, вниманіе значительно слабѣе. При произнесеніи лекторомъ нѣмага названія какого либо города, предмета или фамиліи—слушатели повторяють его про себя (весьма часто въ слухъ). Отсюда понятно, что на это надо время, которое, при скоромъ чтеніи, берется въ ущербъ тѣхъ словъ, которые за этимъ словомъ льются потокомъ у скорорѣчиваго лектора.

Поэтому мы приняли за правило на такихъ словахъ останавливаться, хотя бы тутъ не было никакого знака прерыванія, а въ иныхъ случаяхъ даже повторять ихъ.

Заканчивая наше мнѣніе о нѣкоторыхъ сторонахъ вопроса о военныхъ бесѣдахъ, мы надѣемся, что наши товарищи, заинтересованные въ развитіи умственныхъ силъ русскаго солдата, сами поработаютъ надъ этими вопросами и подѣлятся съ нами своими трудами и выскажутъ тѣ замѣчанія, которые могутъ привести къ болѣе подробному разъясненію столь важнаго вопроса въ дѣлѣ воспитанія русскіхъ войскъ.

И. Кольдевинъ.